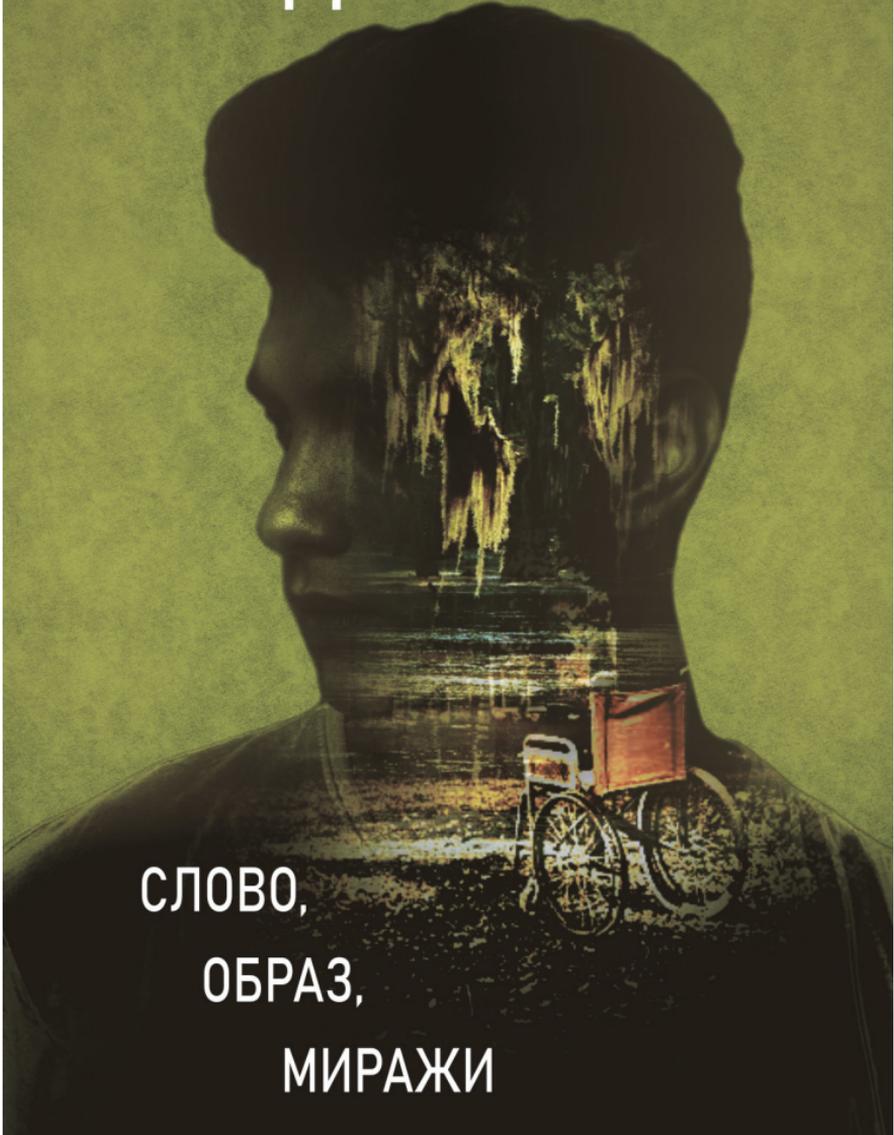

ВЛАДА ЮРЬЕВА

СЛОВО,
ОБРАЗ,
МИРАЖИ

Влада Юрьева
Слово, образ, миражи
Серия «Детектив-квест», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Новых владельцев фермы, затерянной среди белорусских болот, ожидает чудовищная находка: фрагменты тел, спрятанные в заброшенном сарае. Под подозрением оказываются пациенты психиатрической лечебницы, расположенной неподалеку. Иначе и быть не может, ведь за колючей проволокой содержатся люди, уже успевшие совершить жестокие преступления. Главный врач больницы не спешит защищать своих подопечных, он хочет знать правду. Он лично просит о помощи Алексея Тронова, надеясь, что его проект отнесется к клинике не так предвзято, как полиция.

Тронов, заинтригованный необычным делом, соглашается помочь. Он даже не догадывается, что на этот раз участников его проекта отбирал серийный убийца, много лет оставшийся неуловимым.

Содержание

Пролог. Ордер на обыск	4
Глава 1. Четыре незнакомца	10
Глава 2. Было бы неплохо	41
Глава 3. Укрощение строптивой	74
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Влада Юрьева

Слово, образ, миражи

Пролог. Ордер на обыск

Это был очень странный дом.

Плотные шторы прятали его комнаты от света, но даже в этом полумраке можно было разглядеть простоту убранства. Минимум мебели, только самое необходимое, никаких мелочей для украшения, не несущих пользы – вроде фотографий или сувениров. Все острые углы сглажены, специально спилены, словно чтобы уберечь ребенка от травмы. Однако ничто в доме не указывало, что здесь живут дети.

Сквозь пространство были натянуты многочисленные веревки. Одни жались к стенам, другие пересекали коридоры и комнаты по диагонали. На некоторых из них были завязаны узлы в разном количестве и последовательности, на других же висели лоскуты материи. Они могли бы кому-то помешать, особенно в темноте, – если бы здесь были люди. Но все семь комнат пустовали, и единственным звуком, нарушавшим это безмолвие, была приглушенная запись итальянского тенора где-то вдалеке.

Действительно, это был очень странный дом.

Его пустота была не такой безжизненной, как могло пока-

заться вначале. Просто единственное существо, остававшееся внутри, сдерживало движение настолько долго, что воспринималось лишь как часть окружения. Но стоило мужчине пошевелиться, и иллюзия разрушалась, показывая, кто хозяин этой территории.

Он был идеальным обитателем для этого странного дома. Мужчина, еще совсем не старый, казался отрешенным от жизни, не мертвым, но уже шагнувшим к этому. Природа щедро одарила его – он был высоким, плечистым и подтянутым... когда-то, в недалеком прошлом, которое теперь казалось ненастоящим. Сейчас его мышцы были иссушены болезнью и скрывались под сероватой, нездоровой кожей, усеянной крупными язвами. Волос у мужчины не было, губы на обезвоженном лице побелели, и лишь глаза показывали, что жизнь в нем не просто теплится – пылает. Эти глаза никак не вязались с образом смертника, доживающего свои последние дни.

Воздух рассек звуковой сигнал, предупреждавший, что на дороге свернула машина. Эта дорога вела только к его одинокому дому, так что гадать, к кому стремятся неведомые гости, не приходилось. По его подсчетам, оставалось минут десять до того, как они постучат в дверь.

Мужчина горько усмехнулся и поднялся с кресла. Минувя веревки, он прошел на второй этаж, в спальню, такую же аскетичную, как весь дом. Здесь, напротив кровати, уже был разожжен небольшой камин.

Мужчина завел прикроватный будильник; сигнал должен был прозвучать через двенадцать часов. Хозяин дома по опыту знал, что эти двенадцать часов будут для него вечно­стью и девятыю кругами ада. Но машина уже едет к дому, а значит, иного пути нет.

Он сел за простой деревянный стол, на котором были приготовлены зеркальные очки и бархатная салфетка, скрыва­вшая заранее разложенные предметы. Отогнув ткань, он увидел два маленьких шприца, наполненных мутной жидко­стью – все как он оставил.

Он знал, какая боль его ждет, и не видел смысла оттяги­вать неизбежное. Его действия были рассчитаны по мину­там. Если не закончить все очень быстро, может вообще не получиться. Даже он мог стерпеть ту агонию, что его ожида­ла, лишь до определенного предела.

Мужчина взял один из шприцев и наклонился над очками, служившими сейчас зеркалом. С твердостью, которой мог­ло позавидовать абсолютное большинство людей, он поднес шприц к глазу – и ввел иглу внутрь роговицы, не слишком глубоко, всего на долю миллиметра. Обратного пути уже не было.

Жидкость из трубки вошла в глаз, пережигая ткани, за­слоняя хрусталик мутной пеленой.

Ощущение было такое, словно в лицо плеснули кислотой, и хотелось остановиться, зажать глаз руками и просто выть от страха и боли.

Он не позволил себе такую слабость. Пока эффект не вступил в полную силу и он еще мог контролировать свои руки, мужчина подхватил второй шприц и повторил процедуру. Точность здесь важнее всего, если игла войдет слишком глубоко, зрение не вернется.

Теперь препарат уничтожал оба глаза. Зрение стремительно мутнело, мир погружался в темноту, и голова пульсировала болью. Чтобы хоть чем-то отвлечь себя, он подобрал оба шприца и бросил в огонь камина. Дымоход работал отлично, и запах жженого пластика в комнату не проник. Салфеткой мужчина промокнул слезы, ручьями струившиеся из пораженных глаз, а затем и ее бросил в огонь.

К моменту, когда догорела салфетка, он был абсолютно слеп.

Вот тогда и стало ясно, почему дом был таким странным и к чему здесь натянули эти веревки. Именно по ним мужчина теперь передвигался, они указывали ему направление. Узлы и лоскуты позволяли понять, где именно он находится, не блуждая по просторным залам. При такой хорошей организации их было бы достаточно, но боль, все еще сжигающая мужчину изнутри, мешала ему полностью контролировать свое тело. Она шатала его, била дрожью, бросала на стены. К счастью, острые углы были стесаны, и покалечиться он не мог.

Когда в дверь постучали, он полностью оправился. Надел зеркальные очки, с помощью которых делал укол, нашел в

углу белую трость. Он все еще двигался медленно, но уже владел собой.

– Кто? – спросил он, останавливаясь у входной двери. Голос звучал слабо и хрипло, словно мужчина днями ни с кем не говорил.

– Откройте, полиция!

Он не мог быть уверен, полиция это или нет – теоретически. Но он все прекрасно знал, поэтому и распахнул перед ними дверь. Бледный зимний свет рванулся в помещение, которое было так давно от него скрыто. Солнечные лучи упали на мужчину, позволяя полицейским, собравшимся на крыльце, разглядеть его неестественную худобу, воспаленную кожу, мешковатый костюм, белую трость и очки.

Услышав свое имя, мужчина кивнул, улыбнулся, демонстрируя кровоточащие десны. И чем дольше полицейские смотрели на него, тем сложнее им было понять, как в нем вообще теплится жизнь, как он ходит сам!

– Чем я могу помочь вам, господа? – поинтересовался мужчина. – Я рад гостям, ко мне мало кто приезжает, и все же полиция... почему вы здесь?

– Мы... у нас... – следователь, возглавлявший группу, не знал, с чего начать.

Такое состояние было ему непривычно, а потому злило. Ведь сюда он ехал с полной уверенностью в своей правоте, в том, что раскроет громкое дело, легендарное даже! Но теперь он четко понимал, что ошибся. Ему хотелось просто

развернуться и уехать, и все же он не мог: официальный механизм был запущен, и нужно довести процесс до конца, хотя бы для формальности.

– Скажите, прошу, – поторопил хозяин дома.

– У нас есть ордер на обыск! – выпалил наконец полицейский.

– На обыск?.. Но почему? И зачем вам ордер? Если вы хотите осмотреть мой дом – пожалуйста, я не против! Только к чему все это?

– Поступили сведения из уважаемого источника... У нас есть все основания полагать, что вы – серийный убийца, известный как Гробовщик...

Зависла неловкая пауза, которую разрушил сам хозяин дома – он засмеялся. Хрипло и совсем не весело.

– Вы серьезно?

– Есть ордер... Показания...

– Делайте, что считаете нужным, – прервал он. – А ордер оставьте себе, я его все равно не увижу. Поздравляю, вы поймали своего серийного убийцу!

Резким движением он снял очки, и даже выдавшие виды полицейские подались назад.

Потому что с бледного лица на них смотрели – и не видели – глаза, залитые сплошной пеленой крови.

Глава 1. Четыре незнакомца

Лондон, туманный и промозглый, не спасал, даже укутанный в золото ранних рождественских украшений. До праздника оставался почти месяц, но уже чувствовалась радостная суета, которая только раз в году и бывает. Люди мелькали в магазинах чаще обычного, старались больше времени проводить с семьями и, в целом, выглядели счастливыми.

К этому и рвалась Лю Ланфен, когда приезжала сюда. Для нее дом всегда был связан с тем местом, где семья, страна не имела большого значения. Поэтому когда ей стало трудно, она приехала к дочери, надеялась, что это отвлечет ее.

А стало только хуже. У дочери-студентки хватало своих дел, выходные она предпочитала проводить со своим женихом, а Ланфен и не думала навязываться. Она не боялась одиночества, просто оно обычно приносило с собой тяжелые, серьезные мысли. Ланфен бродила по лондонским улицам, стараясь убежать от воспоминаний, а они возвращались к ней снова и снова.

Ее жизнь сложилась очень странно. Так, как сложиться не могла, не должна была. И теперь, когда Ланфен оборачивалась назад, ей даже не верилось, что все это было с ней.

Могла ли она предположить такое будущее в детстве? Точно нет. У девочек, рождавшихся более сорока лет назад в глухой китайской деревне, судьба складывалась предсказуе-

мо. В ту пору Китай еще не обладал нынешним величием, да и в целом, в сельских областях всегда придерживались традиционных, старомодных даже взглядов.

Так что Ланфен получила минимальное образование, оставившее ее полуграмотной, и занялась работой по дому. Не сказать, чтобы ей это нравилось, но неудовлетворенность жизнью была смутной и, скорее, инстинктивной. Все рядом жили одинаково, других примеров она не видела, поэтому старательно глушила в себе разрастающуюся тоску. Такая доля ей досталась, что могло измениться? Она, обладавшая весьма скудными знаниями, не представляла, как уехать во внешний мир.

Однако мир сам приехал к ней. Ей было шестнадцать, когда возле ее деревни разбила лагерь группа ученых из России. Они бывали в деревне, закупались продуктами, и один, геолог, познакомился с Ланфен.

Он был старше, чужеземец, да еще и готовящийся к скорому отъезду. Ей оказалось все равно. Она впервые встретила человека, который относился к ней как к равной. Ланфен прекрасно понимала, что за роман с ним ее строго накажут – замуж «порченую» не возьмут, может, родители отрекутся. Но молодую девчонку это остановить не могло. Судьба дала ей единственный шанс попробовать другую жизнь на вкус, и Ланфен не собиралась отказываться.

Даже если остаток дней ей пришлось бы провести в воспоминаниях.

Она была уверена, что не сможет серьезно заинтересовать солидного, образованного мужчину – и ошиблась. Покидая Китай, он увез ее с собой. Это было трудно, у нее предсказуемо не оказалось документов, и все же он настоял на своем. Потому что любил.

Он привез Ланфен в Россию и не только позвал замуж, но и способствовал тому, чтобы она получила достойное образование, нашла свой путь в жизни. Она обожала мужа, ей казалось, что это одно из тех древних божеств, о которых говорили ее родители, сошло на землю, чтобы изменить для нее все, настолько невероятным стал ее переезд.

Ланфен легко адаптировалась в неизвестной стране, стала уважаемым психологом, родила мужу трех детей, но сохранила при этом безупречную фигуру и моложавую внешность – а в тридцать семь лет сделалась вдовой. Дело было не в разнице в возрасте: она знала, что однажды мужа заберет время, готовилась к этому, но случилось иначе. Его забрал упавший самолет.

Она осталась совсем одна. Выросшие дети разъехались по разным странам, а главное, исчезло «божество». Это снова было шокирующей переменой, но уже к худшему. На сей раз мир не расцвел вокруг нее, он просто рухнул.

Первые месяцы после смерти мужа Ланфен вообще ничего не чувствовала, все прошло как в тумане. Она всерьез подумывала о смерти, но, конечно, вовремя спохватилась. Она не хотела наносить такую рану своим детям и считала это

осквернением памяти мужа. Она осталась жить ради него.

Вот только это была безрадостная жизнь, совсем не такая, как в прошлом. Ланфен погрузилась в работу: писала научные труды, посещала конференции, преподавала. Со стороны создавалось впечатление, что она полностью оправилась, и многие верили в это. Она не спешила их разочаровывать, просто жила по инерции, привыкая к чудовищной пустоте, которая теперь зияла внутри.

О том, чтобы найти нового мужчину, она даже не думала. Поклонников хватало: вдова была молода и красива, мало кто верил, что у нее трое детей. Но все эти мужчины казались Ланфен такими безликими после ее мужа, такими пустыми, что она при всем желании не заставила бы себя сблизиться с ними.

Она смирилась со своей новой жизнью, приняла ее, думала, что скрыла боль надежно.

Оказалось – не ото всех. Ее дети могли ничего не замечать, зато заметил кое-кто другой.

Алексей Тронов был другом ее мужа и коллегой Ланфен. Он, надо признать, добился в психологии большего, чем она. Его имя было известно и в научных кругах, и среди обывателей, благодаря многочисленным книгам, которые он написал. Ланфен ожидала, что он просто попытается поддержать ее, как и другие, а он внезапно предложил ей работу.

Жена Тронова скончалась несколько лет назад при странных обстоятельствах. Официальной версией стало само-

убийство, но муж не верил, что она на такое способна. Тронов нанимал частных детективов, задействовал влиятельные знакомства, использовал разные методики, но ничего не добился. Никто не мог опровергнуть первоначальный вывод следователей.

Тогда Тронов и решил, что существующие методы расследования безнадежно устарели. И полицейские, и частные детективы работают, в сущности, по одним и тем же схемам. Этого обычно достаточно для рядовых преступлений, но не для таких необычных ситуаций, как смерть его жены.

Психолог задался целью определить, что нужно для идеального детектива и может ли быть талант к этому делу. Он потратил четыре года на разработку специального теста, призванного выявить первичные детективные способности, запустил его в интернет. По первым результатам он отобрал семь участников для практического эксперимента.

Им предстояло самостоятельно вести расследование настоящего уголовного дела. Тому, кто сумеет предоставить Тронову ответы, сулило солидное денежное вознаграждение. Для эксперимента был взят «глухарь» из полицейских архивов, казавшийся совсем не опасным.

Однако участники справились даже лучше, чем ожидал Тронов. Они раскрыли серьезное преступление, скрывавшееся за относительно безобидным фасадом. Психолог понял, что должен продолжать.

Вот только делать это самостоятельно и дальше он не мог.

Ему просто не хватало денег и связей, чтобы организовать нечто столь серьезное, а отказываться от идеи он не хотел. Ему пришлось пойти на компромисс: он привлек к проекту инвесторов, и второй этап проходил уже в формате реалити-шоу. Семь участников оказались заперты в только-только построенном отеле, а присматривал за ними личный ассистент Тронова, Степан.

Они снова не подвели, раскрыли дело. Но в этот раз обстоятельства накалились еще больше, пострадали люди, были погибшие и раненые. Степан подвергся нападению преступника и, хотя работать на Тронова не перестал, наотрез отказался снова связываться с проектом.

Тогда Ланфен и получила приглашение занять должность куратора. Во-первых, третий этап предстояло провести в Китае, а она отлично владела местным языком. Во-вторых, Тронов верил, что это нужно ей. Смена окружения, нечто принципиально новое, встряска – чтобы наконец преодолеть горе и снова почувствовать себя живой.

Ланфен не знала, прав он или нет, но решила рискнуть. Что ей было терять? Она и сама понимала, что не может остаток дней брести по миру как зомби – без эмоций и устремлений.

Поэтому она взяла на себя ответственность и согласилась. Она никогда не жалела об этом. Нельзя сказать, что проект сразу воскресил ее. И все же это действительно была новая, неизведанная территория, которая отвлекала ее гораздо

лучше, чем привычная работа.

А потом она познакомилась с *ним*, и мост в прошлое был сожжен навсегда.

Сначала она не обратила внимания на Макса Самирова, невзрачного угрюмого фермера. Да и он держался в стороне от нее и других участников. Но стоило им остаться наедине, и через нее словно электричество прошло. Такого прежде не бывало, она и с мужем когда-то сближалась осторожно, долго шла к такой вспышке, а тут – сразу!

Он не был похож на ее покойного супруга ни в чем. Тот был спокойным, величественным потоком, этот – дикой горной рекой, сметающей все на своем пути. В нем чувствовалась непонятная ей первобытная энергия, которую нельзя было игнорировать... да и сопротивляться ей оказалось очень сложно. Этой энергии было достаточно, чтобы пробиться сквозь стену одиночества, которой окружила себя Ланфен.

Он был первым после мужа мужчиной, которому она позволила дотронуться до себя – и до тела, и до души. Даже не зная его толком! Однако тогда у нее не было сомнений. Если бы Ланфен была чуть мистичней, она бы назвала это духовной связью.

Но оказалось, что настоящий Максим Самиров мертв. Он был убит накануне проекта, а под его именем в Китай прибыл Гробовщик. Этого серийного убийцу не могли поймать много лет.

По его делу не было даже подозреваемых, никто не знал, сколько у него жертв, настолько профессионально он действовал. Он не собирал трофеев и не использовал один метод убийства, и этим отличался от большинства маньяков. Но своя логика у него все же была: в качестве «добычи» он выбирал только тех, кого считал равными по силе. Остальных он не то что жалел, мог убить, если они попадались под руку, однако специально за ними не охотился. Он считал это ниже своего достоинства. Он был хищником – и выбирал в противники только хищников.

Вот и Макс Самиров, личностью которого он воспользовался, на проверку оказался жестоким убийцей. Но Гробовщика это, конечно, не извиняло. Ланфен была в шоке, не знала, что и думать. По идее, она должна была презирать его – а не получалось! Он еще и подлил масла в огонь, когда спас ей жизнь в Китае.

Она всегда уважала закон и теперь не знала, как быть. Прикрывать его было бы кощунством, она хотела помочь следствию. Но она все еще любила, и мысль о том, что из-за нее он может остаток жизни провести в тюрьме, приводила ее в ужас.

Гробовщик с уважением относился к ее позиции. Он всегда являлся к ней без предупреждения и либо лишал возможности позвонить в полицию, либо позволял ей это, но исчезал раньше, чем за ним успевали приехать. Он спокойно воспринимал то, что Ланфен рассказывала следователям

об их встречах. Он лишь видел, что она не прогоняет его, тянется к нему, и ради этого готов был рисковать.

С одной стороны, Ланфен не хотела терять его, потому что впервые после смерти мужа эмоции переполняли ее душу, а пустота исчезла. С другой, понимание законов и правил не давало ей покоя. Он же серийный убийца, и меняться он не собирался ни для кого!

Чтобы отвлечься, она пошла на четвертый этап проекта, когда Тронов позвал ее. Думала, что это разделит их... а потом узнала, что он постоянно был рядом, как ангел-хранитель. Оберегал ее, не дал убийцам добраться до нее, даже предупредил о грядущей опасности, хотя то предупреждение она сразу не поняла. Ей стало только хуже.

Пятый этап проекта точно должен был прекратить их связь. С группой участников Ланфен отправилась на крошечный остров у берегов Италии, где вообще не было посторонних. Не оставалось ни шанса, что он явится туда, что найдет ее.

А он уже был там. Это была его охота в той же степени, что и их проект. Гробовщик первым вычислил, что Игнат Костор, один из двух ключевых инвесторов проекта, на самом деле играет чужими жизнями. Чтобы выследить его, Гробовщик жил на острове в гриме и под именем другого человека. А она даже не догадывалась, что это он, пока он снова не пришел ей на помощь!

Потрясение от всего, что случилось, было настолько силь-

но, что Ланфен позволила себе расслабиться и принять свои чувства. Они несколько дней провели в Италии, она даже не пыталась позвонить в полицию. Она просто наслаждалась жизнью, думала только о настоящем моменте, не загадывала наперед.

Раскаяние пришло, когда она вернулась домой. Ей так хотелось позволить себе эту любовь, но это было так неправильно... что дети скажут? Что она сама своей совести скажет? Да тут еще и Тронов после истории с Костором решил закрыть проект, и ей было больше нечем себя отвлекать. Ланфен решила, что ей нужен свежий старт, перезагрузка. Потому она и уехала в Лондон еще осенью, собираясь прожить там до весны.

Она была в Великобритании, когда узнала, что Тронов решил восстановить проект. Ему помог Александр Армейцев, второй важный инвестор, появилась замена Костору. Но на тот момент Ланфен еще была полна решимости отстраниться от расследований, потому и отказалась.

Она знала, что на ее место взяли юношу, который участвовал в пятом этапе проекта. Ей было все равно.

Время шло, а долгожданное просветление не наступало. Она все больше скучала по участию в проекте, по роли куратора – и по нему. А он, словно назло, даже не пытался связаться с ней, хотя мог бы! Она понятия не имела, где он, жив ли вообще... Ланфен осознавала, что именно такого отстранения она и хотела. Но на практике это оказалось гораздо

сложнее, чем в ее размышлениях.

И вот в декабре, погруженном в елки и окутанном гирляндами, она не могла найти покоя, хотя держалась из последних сил. А потом была попытка скоротать время на российском новостном портале, случайно замеченный заголовок – и вселенная вокруг нее словно треснула, как тонкое стекло.

Позабыв обо всем на свете, Ланфен поспешно набрала номер Тронова. Она не собиралась искать ответы в интернете – там врут все без исключения. Ей нужен был достоверный источник!

Руки тряслись, сердце трепетало в груди, а гудки в трубке казались бесконечными. Ланфен не знала, что будет делать, если он не подойдет к телефону, выживет ли она вообще... к счастью, он все-таки ответил.

– Ланфен, рад слышать тебя! Я уже начал беспокоиться. Чем обязан?..

– Это правда, что Гробовщик пойман? – безо всякого вступления спросила она. У нее не было сил на формальную вежливость.

– Что?..

– Гробовщик! Правда, что его нашли, Алексей?

Именно об этом трубил интернет-заголовок – впрочем, с сомнительного ресурса. Но если он пойман, это конец! Он совершил достаточно преступлений, чтобы остаток дней гнить в тюрьме...

Тронов, судя по тону, понял ее состояние.

– Нет, это газетная «утка», не беспокойся.

Такого облегчения Ланфен не чувствовала уже давно. Как будто ее душа пылала – и вот пришла спасительная прохлада.

– Звучит как издевка, да? – горько усмехнулась она. – Я должна бы радоваться...

– Ты ничего не должна, – прервал Тронов. – Мы обсуждали это. Твое поведение я считаю правильным: ты не покрываешь его, не поощряешь, но при этом не лжешь себе. Я уважаю это.

– Да уж... было бы что уважать...

– Плохие поступки не всегда обозначают плохого человека, – рассудил психолог. – Даже в худшем из нас есть черты, которые можно любить, а зло всегда условно...

– Давай только без философии обойдемся, а? Ты мне лучше скажи, откуда возникла идея, что он пойман? Почему о ней в интернете пишут?

– Потому что это фирменная черта интернета – услышать звон и, не зная, где он, раструбить по всему миру.

– Какой звон был на этот раз? – уточнила она.

– Насколько мне известно, появились сведения из источника, который полиция не называет, что Гробовщик может скрываться под именем и документами инвалида детства.

Это он действительно мог. Он очень умело манипулировал бумагами, мог даже внешность копировать... А раз полиция отреагировала, значит, своему источнику доверяла.

– Но это был не он?

– Я уже сказал тебе, что нет, – напомнил Тронов. – Полиция приехала туда, обыскала дом, поговорила с хозяином. Туда даже выехал медик, чтобы осмотреть его. Всем известно, как ловко Гробовщик использует грим, нужно было убедиться, что он не притворяется калекой.

– И?

– Убедились. Все травмы на его теле были настоящими, включая слепоту. Никаких тебе линз, у бедняги действительно редкая врожденная аномалия глаз, он ничего не видит. В доме тоже не нашли ничего подозрительного. Перед ним извинились. К счастью, он не стал выдвигать обвинения, но пресса все равно что-то пронюхала. Реального скандала там не было, так что, думаю, вскоре все забудется.

Вот и пошли прахом ее «спокойные» месяцы в Лондоне. Как бы она ни убеждала себя, что это и есть правильная жизнь, одного упоминания о нем было достаточно, чтобы прервать ее летаргию. А ведь жизнь не бесконечна! Получается, она добровольно отнимает у себя время, чтобы добиться чего-то, о чем и сама имеет расплывчатое представление?

Закон – это правильно. Нужно следовать ему. Но ведь она и так следовала, когда звонила в полицию! Может, даже больше, чем тут, где жила с головой в песке. Она отвлекала дочь, не радовалась сама... всего лишь еще одно безликое привидение на улицах Лондона.

– Ланфен? – Тронов снова привлек ее внимание. – У тебя все хорошо?

– Я в порядке. Как твой проект?

– Готовимся к следующему этапу, – отозвался он. – Как и раньше, у меня два основных инвестора – Александр Армейцев и Арина. Обоим я доверяю. Послезавтра мы встречаемся, чтобы обсудить седьмой этап. Думаю, мы к нему морально готовы. Если найдем подходящее дело и подберем участников, организуем все еще до Нового года.

– Прибереги одно место для меня.

– Что?..

Решение было внезапным, спонтанным даже. Но когда Ланфен произнесла это вслух, она поняла, что более правильной мысли у нее за эти месяцы и не было.

– Я серьезно, Алексей, – твердо произнесла она. – Я хочу участвовать в седьмом этапе.

– Я думал, ты в Великобритании до весны...

– Уже нет. Я возвращаюсь домой.

Анатолию Мурашу было плевать, кто там что говорил про заключенную им сделку. Он знал, что скоро это место снова расцветет, превратившись в прибыльный бизнес. А там, в стороне, пусть бабки рассказывают свои страшилки! Он в них все равно не верил.

Что с деревенских взять? Они видят пугающее место и что-то вспоминают, а что-то придумывают. Так и рождаются

рассказни, которые делают недвижимость дешевле, что ему только на руку. Он точно знал, что не остановится. Уже через год это место будет стоить в три-четыре раза дороже, чем он отдал за него.

Заплатил он сушие копейки! Да, понадобилось задействовать все сбережения, зато не пришлось продавать квартиру и машину. Это хороший старт! Их можно использовать для получения кредита в банке, за счет которого он и сделает из этого места конфетку. Так что у него все было продумано.

Вот только жена его энтузиазм не разделяла. Она медленно прохаживалась по разгромленным комнатам, смотрела на горы старого хлама, и ее аккуратный носик оставался презрительно сморщен.

– И во что ты только ввязался! – не выдержала она.

– Хватит! – жестко прервал Анатолий. – Мы с тобой все обсуждали! Это наше будущее, отнесись к нему с уважением!

Чувствовалось, что от уважения Катя крайне далека, и все-таки она промолчала. Он не зря женился на женщине на десять лет младше себя: ему нужно было, чтобы в их семье хозяин был один, и все знали, кто это.

Не только Катя, многие не поняли его решение купить заброшенный комплекс построек, который когда-то был процветающим колхозом. Но Анатолий и не интересовался мнением большинства. С его стороны это был не каприз, а продуманное решение. До того, как заключить договор, он при-

езжал сюда, брал образцы почвы на анализ, осмотрел главный дом – тут все крепкое, земля плодородная, урожай будет хороший. А дряхлые сараи вполне можно снести, они были ему не особо нужны, и он даже не заходил внутрь. Дом, поля – вот основа, за которую он заплатил.

Катя все поймет, когда получит первый урожай, мыслить на опережение она не умеет. Это не страшно. Сейчас все равно не до того: за зиму им нужно было очистить и отреставрировать дом, чтобы весной окончательно поселиться здесь.

– Мне кажется или это плесень? – со страдальческим видом поинтересовалась Катя, указывая на стену.

– Это ободранная штукатурка, рыбонька. А даже если плесень, отчистим, руки есть! Для того и приехали сюда заранее, чтобы первым делом хлам вынести.

– Первым делом нужно забор поставить! Трехметровый, как ты обещал!

Он действительно обещал, но только чтобы она успокоилась и перестала закатывать истерики. Теперь, когда сделка была завершена, можно было и отступить.

– Поставим, но потом.

– Но...

– Когда деньги будут! – прервал Анатолий. – Не веди себя как старая бабка. Никакой опасности тут нет!

– Ты же знаешь, что есть.

Наличие «дурного соседства» не скрывал от них никто. Катю это пугало, Анатолия – нет. Он рассматривал соседей

лишь как очередной повод для снижения цены участка, а в будущем – как потенциального клиента.

«Дурное соседство» заключено за собственным забором. Там побольше трех метров будет, и колючая проволока еще, так что никуда они не денутся. А здесь, на месте забытого всеми колхоза, будет процветающая ферма.

– А где Никита? – Катя оглянулась по сторонам. – Никита!

– Лучше бы за ребенком следила, а не болтала языком!

Никита был его радостью и гордостью, а еще – одной из причин, по которым Анатолий все силы собирался вложить в эту ферму. Он хотел оставить сыну достойный бизнес, сделать так, чтобы Никита гордился им. Пока же мальчику было всего восемь лет, и благородных устремлений отца он не понимал.

В отличие от своей матери, Никита не боялся ни полуразрушенного колхоза, ни мрачного леса на горизонте, ни «дурного соседства». Увидев участок, который теперь принадлежал им, он пришел в восторг. Ему было неинтересно оставаться в кирпичном доме, где когда-то заседала колхозная администрация, он тут же помчался исследовать новую территорию.

Анатолий не считал это поводом для беспокойства. Паренек смысленый, дальше, чем ему позволено, не убежит. Вот только Катя этого не понимала, она уже металась по дому и кудахтала:

– Пожалуйста, началось! Что если он в лес пошел? Он же

утонет в болоте! А если *туда*?

Судя по зловещему тону, которым она выделила это «туда», она имела в виду тех самых соседей. Анатолий только головой покачал: у этой женщины всегда были проблемы с ориентацией в пространстве. Куда восьмилетнему пацаненку преодолеть такое расстояние...

Придумала тоже!

Разгоравшийся скандал был потушен появлением Никиты собственной персоной. Мальчик был жив, здоров и невредим, разве что на курточке виднелись следы пыли и сухой грязи. Зато глаза ребенка сияли восторгом.

– Мам, пап, я нашел гнездо пришельцев!

– Чего? – опешила Катя. – Каких еще пришельцев?

– Как в фильме, тех, страшных!

– Я же говорила тебе, не позволяй ему смотреть американские ужастики! – Катя укоризненно поглядела на мужа. – Смотри, чего он придумал!

Анатолий только отмахнулся от нее, он наклонился к сыну:

– Ты нашел гнездо пришельцев? Вот это круто! А где?

– Вон там, в деревянном домике! – Никита показал рукой в неопределенном направлении.

– В сарае, что ли?

– Ну да... Наверно, в сарае!

– Повезло тебе, малый! Покажешь мне?

– Да! Пошли, это... вообще!

Анатолий понятия не имел, какие пришельцы вдруг решили гнездиться в сарае заброшенного колхоза, да это его и не волновало. Он с удовольствием думал о том, что его сыну здесь нравится, а значит, он принял правильное решение.

Вслед за Никитой они покинули кирпичный дом и направились к одной из самых больших хозяйственных построек, в прошлом служившей, очевидно, коровником.

Это здание определенно предстояло снести: задняя стена обвалилась, сырость и холод проникали внутрь не один год, так что вряд ли сооружение подлежало починке. Об этом думал Анатолий, направляясь туда. А когда попал внутрь, хозяйственные мысли мигом улетучились.

Потому что фантазии его сына оказались не такими уж фантазиями. Конечно, никакого «гнезда пришельцев» внутри не было, но что-то очень странное здесь точно произошло.

Под потолком длинного прямоугольного зала в несколько рядов были натянуты тонкие белесые бечевки – такие, на которых обычно белье во дворах сушат. Однако здесь до столь безобидных целей было далеко. На веревках были подвешены пластиковые пакеты – несколько десятков, не меньше.

В большинстве своем они были черными и непрозрачными, для мусора. Некоторые кто-то сделал вручную, из нескольких слоев тепличной пленки, и все же рассмотреть, что внутри, было невозможно. Все они были скручены в одинаковой манере, делавшей их похожими на узелки.

Одни свертки были совсем маленькими, другие по размеру могли сравниться с тыквой. Однако пугали даже не самые большие из них, а те, под которым скопились лужицы странной темной жидкости.

Несмотря на холод, пронизывавший воздух, запах гниения ощущался вполне четко.

– Ну вот, я же говорила! – всхлипнула Катя. – Что-то не так с этим местом! Я же говорила, я же говорила...

– Тихо! – приказал Анатолий. – Уведи Никиту, ждите меня у машины!

– Как же...

– Быстро, я сказал!

– Я хочу посмотреть! – попробовал противиться Никита. Очевидно, от самостоятельного осмотра «гнезда пришельцев» его удержало лишь то, что он не мог дотянуться до мешков.

Но мать все же уgomонила его, увела из постройки. Это сейчас он не боялся – ситуация могла измениться в любой момент. Анатолию и самому хотелось последовать за ними, однако он не мог. Он же глава этой семьи!

Он взял металлический прут, валявшийся у стены, подошел ближе. Собрав волю в кулак, он заставил себя действовать. Металл легко порвал пластик, резкое движение заставило содержимое пакета вывалиться наружу.

На пол, прямо в засохшую лужу мутной жидкости, повалилась почти истлевшая человеческая рука. И догадаться,

что хранится в остальных свертках, уже было нетрудно...

Анатолий обещал себе, что не будет кричать. Не получилось.

Александр Армейцев знал, что умрет сегодня. Он надеялся, что с этой мыслью удастся смириться – и ошибся. Даже понимание неизбежности не избавляло его от леденящего душу страха.

Ни одно живое существо не хочет умирать. Но иногда другого пути нет. Ему, по крайней мере, хватало силы воли, чтобы не поддаваться отчаянию. Хотя бы закат своей жизни он должен встретить достойно!

В некотором смысле, он сам во всем виноват. Он знал, на какой риск идет, когда затеял это.

Свобода или смерть – так все обстояло для него. Но ему казалось, что шансы на победу высоки!

Пока ему не сообщили, что противник вновь переиграл его; вторых попыток в таких случаях не бывает.

Он не переставал бояться, однако подготовиться он успел. Завещание давно хранилось у его доверенного лица. Его имущество в равной степени распределялось между женой и дочерью – он любил обеих, знал, что они могут не поладить, поэтому сделал все, чтобы они не остались без средств к существованию. Как вертеться дальше – это уже их решение.

С бизнесом все обстояло сложнее, но и там он уладил ситуацию. Его семья из-за этого не пострадает!

Завершив подготовку, Александр просто продолжил жить. Он не знал, как и когда это будет, надеялся только, что быстро, без боли... Это он, пожалуй, заслужил. А сегодня утром пришло сообщение, что – все, ожидание завершено.

Он не стал обращаться в полицию. Это теперь бесполезно. Осталось потерпеть совсем чуть-чуть, чтобы сохранить гордость.

Несмотря на предупреждение, он не изменил свой график на день. Разве что с утра пробыл дома чуть дольше обычного и обнял дочь перед отъездом. Она, конечно же, обрушила на него бурю возмущения, однако ему было все равно. Он оставлял родных со спокойной душой.

Александр планировал работать до вечера... Почему-то ему казалось, что вечер – лучшее время для смерти. Но нет, когда он приехал в офис и отпер дверь своим ключом, его там уже ждали.

Гробовщик выглядел плохо – хуже, чем на их последней встрече. Изможденный, осунувшийся, он, впрочем, уже набирал нормальный вес, и язвы на его коже заживали. Больше всего пугали глаза: серую радужку по-прежнему окружала паутина кровавых прожилок, веки оставались опухшими и покрасневшими. Но в том, что он видит, сомневаться не приходилось.

И взгляд этот был далеко не добрым.

Сейчас Александр мог бы позвать охрану, секретаря, попытаться убежать. Но это лишь погубило бы несколько невинных жизней и ненадолго отсрочило неизбежное. Он имел дело с серийным убийцей, который расправлялся с настоящими психопатами. Что ему какой-то бизнесмен?

Нет, трусом Александр не был, он привык иметь дело с преступностью. Однако теперь перед ним сидел даже не преступник, а существо совершенно иного порядка. Животное, с которым невозможно договориться – Александр знал это как никто другой. Поэтому он запер дверь в свой кабинет изнутри.

– Как чувствуешь себя? – спросил он, привычным жестом вешая пальто в шкаф.

– Недурно. Ты знаешь меня: не терплю химию. Все, что ты наверняка видел на фотографиях из моего дома, – результат работы естественных токсинов. Их применение болезненно, зато они отлично выводятся из организма, и восстановление наступает гораздо быстрее, чем после синтетических ядов. Я не собираюсь жертвовать своим долголетием из-за тех неудобств, которые ты мне доставляешь.

– А глаза? С глазами ты что сделал?

– Примерно то же самое, но тут потребовалась неплохая подготовительная работа, – признал Гроровщик. – Слепота – замечательное алиби, одно на миллион. Однако его нужно играть в полную силу либо не играть вообще. А полностью потерять зрение не хотелось бы, это слишком хороший инстру-

мент. К счастью, моя старая поездка в Латинскую Америку – помнишь ее? – до сих пор дает результат. Яд, полученный от местной змеи, лишает зрения строго на нужный период времени. Больно ли это? О да – словно через глаза проходят тысячи игл, представь, если хватит воображения. Но эффект не постоянный, вот в чем его главное преимущество. Тем не менее, я бы не хотел повторять эту процедуру слишком часто. А ты вынудил меня. На что ты надеялся?

– На справедливость. Но я тебя недооценил.

Александр хотел сохранить самоуважение – все, что у него осталось. Не рыдать тут, не умолять, а говорить с Гробовщиком на равных. А мольбы все равно не сработают...

– Ты подошел достаточно близко к победе, – признал убийца. – Я узнал о твоём трюке в последний момент, едва успел подготовить все. Туше! И тем не менее, я благодарен тебе.

– За что же?

– Ты меня недооценил, но и за мной есть недочет – я ослабился. Можно сказать, начал доверять тебе. Я знал, что ты не одобряешь мои действия, и все-таки мне казалось, что ты смирился. Я дал тебе возможность ударить – и ты ударил. Почему?

Александр подошел ближе, занял кресло напротив своего собеседника. Это был продуманный, красивый жест, но одно подвело: рука, расслабленно опущенная на подлокотник, мелко дрожала. Он одернул руку, но знал, что Гробовщик

все заметил.

– Потому что не мог больше терпеть. Умирают люди, каждый раз... Из-за тебя!

– Чья именно гибель так опечалила тебя? Игната Костора? Его цепных псов?

– Нет, на них мне плевать, – покачал головой Александр. – За Костора тебе даже спасибо. И все же... я понимаю, что недалек тот день, когда твоя разборчивость исчезнет. Да и потом, охотников за твоей головой становится все больше, включая друзей Костора. А твое имя знают единицы, я – в их числе. Я понял, что ты убьешь меня.

– И ты попробовал ударить первым, чтобы себя спасти?

Армейцев молча кивнул. Он не пытался лгать или оправдаться, для него все так и было.

После смерти Игната Костора он был поражен истинными возможностями Гробовщика. От этого человека оказался не защищен даже тот, кто сам был хищником...

Страх смерти завис над Александром, как стервятник. Он не мог спокойно спать, стал шарахаться от каждой тени. Он оказался не в состоянии выносить это и дальше!

Тогда он и пошел в полицию, рассказал все, что знал... Вот только знал он не так много.

Следовало догадаться, что Гробовщик не будет с ним до конца откровенен, не раскроет всех тайн. Да и можно ли ждать открытости от серийного убийцы?

Он проиграл, обратной дороги нет. Но теперь, по край-

ней мере, закончится время этого удушающего, непрерывного страха!

– Если я скажу тебе, что ты идиот, согласишься ли ты? – поинтересовался Гробовщик.

– Учитывая, что победа за тобой, могу и поверить.

– Ты отнесся к борьбе со мной как к азартной игре. Это неправильно. Не думаю, что тебе стоит увлекаться даже более безопасными азартными играми. Не твое это.

– У меня не было выбора...

– У тебя не было оснований, вот чего у тебя не было.

– Хватало! – возмутился Александр. – Ты стал все чаще мелькать в моем окружении, такого раньше не было! Я годами не знал, где ты, чем ты занят... Мне не понравилась та демонстрация, которую ты устроил!

– Это не было демонстрацией, а главное, не было связано с тобой. Я мелькал не рядом с тобой, а в проекте Тронова. Разве не ты рассказал мне о нем?

Тут уже Александру было нечем крыть. Рассказал действительно он... Он услышал об этом эксперименте от партнеров по бизнесу, был серьезно впечатлен, задумался об инвестициях. А тут еще и его дочь вызвалась участвовать! Когда она чего-то хотела, ее невозможно было остановить.

К тому моменту Александр уже знал, что на проекте умирают люди. Чтобы обезопасить своего ребенка, он привлек Гробовщика. Сам! Но он же не думал, что все будет развиваться именно так...

– Я считал, что ты защитишь Сандру и уйдешь, снова исчезнешь! А ты ее даже не защитил, она вернулась покалеченной!

– Она вернулась живой, а иного я тебе и не обещал.

– Ты заставил меня и дальше оставаться инвестором!

– А разве ты был против? – удивился Гробовщик. – Ты получал от этого солидный доход, да и нравилось тебе это, признай. Со мной можешь не лицемерить.

Он был прав, и это бесило. Чувствуя, как разгораются в душе страх и гнев, Александр вскочил с кресла, начал ходить туда-сюда по кабинету. Гробовщик наблюдал за ним с неизменным спокойствием и даже скукой.

– Ты всегда боялся меня, – отметил он. – Все те годы, что мы были знакомы. Я думал, что ты привыкнешь.

– Я бы и привык, если бы...

– Если бы что? Если бы не проект Тронова? Глупости. Мое участие в нем не сделало меня более опасным для тебя. Если уж на то пошло, оно показало тебе, что я тебя не трогаю. У меня четкие цели, и раньше ты не входил в их число. Не дергался бы – не вошел бы и дальше.

– То, что ты творишь, я никогда не буду воспринимать как норму.

Александр прекрасно знал о связи Гробовщика и той китаянки, подруги Тронова. Это его не успокоило. Может, у серийного убийцы и появился странный каприз в лице этой женщины, но его сущность от этого не изменится!

– Можно подумать, что ты играешь только по правилам, – тихо рассмеялся Гробовщик. – Живешь только по закону, не крадешь, никого не подставляешь, и действия твои никогда не приводили к смерти других.

– Это не одно и то же!

– Другая смерть – уже не смерть?

– Я никогда не иду к ней осознанно, как ты или Костор!
Не тяни, делай то, зачем пришел!

Он больше не мог ждать. Александра раздражала невозмутимость собеседника, то, что при убийце нет никакого оружия. Зачем эти разговоры, зачем продлять агонию, если результат очевиден и известен обоим?

Гробовщик снова удивил его. Даже в своем откровенно ослабленном состоянии он перемещался молниеносно. Его движения были быстры и точно отмеряны, потому что он четко знал, что нужно делать. Александр и опомниться не успел, как обнаружил, что вплотную прижат к стене, а его горло обжигает холодом лезвие ножа.

Серые глаза с кровавыми прожилками были совсем близко. И в них светилось то, чего Александр не мог бы понять никогда.

– Этого ты ждал? – спокойно поинтересовался Гробовщик. – Быстрого, честного удара? Это принесло бы тебе определенное успокоение... вечное успокоение. Но с чего ты решил, что на этом – все? Если я так отвратителен, как ты возомнил, почему бы мне не убить твою жену и дочь?

– Не надо, – с трудом произнес Александр. Он лишь теперь обнаружил, что Гробовщик его все-таки выше... и бесконечно сильнее. – Их не трогай... они ничего не сделали тебе!

– То есть, теперь ты приписываешь мне логику и даже какое-то представление о справедливости? Хотя напасть на меня решился, потому что я – бездушное чудовище? Станный ты человек. Может, не менее странный, чем я?

– Я не такой, как ты!

– Не такой. Но и от других людей ты отличаешься. Чувствуешь нож? Чувствуешь, как глубоко он может войти? Мне одного удара хватит, чтобы перерезать тебе горло до самых шейных позвонков. Запомни этот момент!

Такого удара Александр и ждал – а не запомнить не мог. То, что происходило сейчас, ужасом впитывалось в каждую клетку его тела. Это то, что называют вторым рождением, такое не забывается... Хотя он не знал, зачем ему помнить. Осталось немного, совсем чуть-чуть...

Гробовщик отстранился. Это произошло еще более неожиданно, чем его нападение.

Александр, не готовый к внезапной свободе, грузно повалился на пол. Убийца, не обращая на него внимания, убрал нож за пояс и вернулся в кресло.

– Каждый раз, когда тебя начнет колотить страх перед моей скромной персоной, вспоминай сегодняшний день, – посоветовал Гробовщик. – Я не просто мог убить тебя сего-

дня, я имел на это право, потому что ты предал меня. Но я не сделал этого – и не сделаю, если ты не попытаешься повторить эту подставу. Пока мы работаем вместе и понимаем друг друга, я не буду убивать тебя. Независимо от того, в какую сторону движутся мои убеждения, кровь – не вода для меня, поэтому ты и жив.

Александр было сложно поверить, что Гробовщик способен на такое. И все же верить хотелось, а умирать – нет.

– И что теперь? – недоверчиво осведомился он. – Сделаем вид, что ничего не было?

– О нет, это не вариант. Ты причинил мне жуткие неудобства. То, что я оставляю тебя в живых, не означает, что я готов принять и простить что угодно. Ты заплатишь мне за неудобства услугой. Подойди к своему столу и посмотри, что лежит на нем.

С трудом, пошатываясь, Александр поднялся на ноги и кое-как доковылял до стола. Он не был ранен, однако страх и стресс делали свое дело, лишая его сил.

На столе лежали четыре папки с документами. Бегло осмотрев их, Александр сообразил, что это личные дела совершенно незнакомых ему людей. Они были разного пола, возраста, жили в разных городах, и никого из них Армейцев раньше не видел.

– Кто это?

– Не важно, – отозвался Гробовщик. – Четыре незнакомца. Они не знают друг друга, меня или тебя. Никогда не слы-

шали ни о ком из нас, не интересуются криминалом в достаточной степени, чтобы знать мое имя.

– Тогда почему они здесь?

– Чтобы ты мог оказать мне услугу. Насколько мне известно, Тронов готовит седьмой этап проекта. И ты должен сделать так, чтобы эти четверо участвовали в нем.

– Это же невозможно! – возмутился Александр. – Во-первых, в проекте участвуют только те, кто прошел тест Тронева. Во-вторых, участие добровольное, а ты сказал, что они криминалом не интересуются.

– А с чего ты взял, что будет легко? Ты доставил мне большие проблемы, так что и отработать их будет непросто. Придумай, как уговорить их, как мотивировать Тронева, задействуй больше денег, если придется – считай это откупом от меня. Но если их участие в седьмом этапе состоится, с моей стороны претензий к тебе больше нет.

Это можно было воспринимать как спасение. Да, работа предстоит тяжелая, но ведь он жив, и теперь у него даже есть относительная гарантия безопасности! И все же Александр не мог считать случившееся абсолютной удачей.

Глядя на папки, он все больше хотел знать, чем эти четыре незнакомца привлекли столь пристальное внимание одного из самых опасных серийных убийц в мире.

Глава 2. Было бы неплохо

Алексею Тронову нравился формат, к которому пришел проект. Никаких лишних людей, никаких массовых совещаний – только два ключевых инвестора, с которыми он обсуждал дело.

Всем остальным полагалось либо принимать выбранные условия, либо выходить из игры. В этом был порядок, столь необходимый для сохранения безопасности.

Если бы не этот новый порядок, Алексей не стал бы и связываться с делом, которое им предложили. На предыдущих шести этапах он еще мог тешить себя надеждой, что преступление не связано с кровью, однако теперь даже такой иллюзии не было. Если бы он сам искал уголовное дело, он бы нечто подобное не выбрал.

Но его попросили, и это было очень странно. Дела со стороны в проект раньше приходили, однако лишь от инвесторов или бывших участников. Здесь же к нему обратились... из психиатрической лечебницы.

– Честно говоря, я не знаю, стоит ли браться за это, делать расследованием седьмого этапа, – признал Тронов. – Поэтому мне и нужно ваше мнение. С одной стороны, дело интересное, с другой... Я не уверен, что это тот масштаб, который мы можем потянуть.

– Давай уже по существу! – поторопила Арина. – Что за

дело?

Арина Вержинина вступила в проект последней, на место погибшего инвестора. Тронов предполагал, что для нее это некая блажь, каприз, которым она насладится, а потом ей станет скучно. Однако Арина отнеслась к делу очень серьезно, именно на ней сейчас лежала ответственность за документальную часть проекта.

К тому же, Тронов не мог точно сказать, какие отношения сейчас между ними. То, что он психолог, не помогало: чужая душа – потемки, но своя собственная иногда еще темнее. Они встречались часто, уже не только из-за проекта, и он хотел этих встреч. Впрочем, делать какие-то выводы Алексей не спешил.

Ему так долго казалось, что его умершая жена – последняя женщина в его жизни, что с появлением Арины все стало слишком запутанным.

Но сейчас ему нужно было думать не об этом, а о расследовании.

Он открыл на планшете карту и приблизил необходимый участок. Перед ними появились зеленые пятна леса и болот с отмеченной на них точкой жилого пункта.

– Это не в России, – заметил Александр Армейцев.

Он на данный момент был единственным инвестором, который прошел с Троновым практически весь путь – по крайней мере, от третьего этапа и далее. Такое постоянство поражало. Люди, которых Алексей считал друзьями, отступали.

Армейцев же не шел на эмоциональное сближение, сохранял дистанцию, но участвовал в проекте исправно.

Сначала это беспокоило Тронува, однако постепенно он смирился. У Армейцева был не тот характер и склад ума, чтобы плести интриги, как это делал Игнат Костор. Он жил бизнесом и следовал собственному кодексу чести. Алексею этого было достаточно.

– Это действительно не в России, – подтвердил психолог. – Мы с вами сейчас наблюдаем границу Белоруссии. В прошлом – территорию СССР.

– Это важно?

– В некотором смысле, вскоре вы поймете, почему. Место, которое нас интересует, в советское время было колхозом «Заря».

– Оригинально, – хмыкнула Арина.

– Как есть. В определенный период колхоз, пусть и небольшой, процветал. Однако в годы развала Союза и формирования новых государств он был заброшен, как и многие предприятия того региона. Началась миграция людей в города, изменение экономики, что и сгубило небольшую организацию. Более двадцати лет комплекс сельскохозяйственных построек, ранее принадлежавших колхозу, оставался неприканным. В этом году на участок нашелся покупатель, который приобрел эту территорию под экологическую ферму.

– Не самый умный ход, – заметила Арина. – Может, времена и изменились, но я вижу, что крупных городов по-

прежнему рядом нет. Кому продавать это экологическое счастье? Жителям других деревень? Им это даром не надо, своего хватает!

– Там есть один крупный покупатель, с которым можно было наладить связь, – уклончиво ответил Тронов. – В любом случае, пока речь о сбыте урожая не шла, потому что не было и урожая. После такого долгосрочного запустения требовались месяцы, чтобы восстановить систему. К сожалению, работы застопорились в начале пути.

Он передал им снимки, которые не так давно прислали ему самому. Уже на первых фотографиях в стопке открывалось странное зрелище: десятки мешков разного размера, подвешенные под потолком явно заброшенного здания. Дальше картина и вовсе становилась зловещей. Мешки, судя по фону и яркому свету, переместили в какую-то лабораторию и вскрыли. Внутри обнаружались фрагменты человеческих тел в разной степени разложения.

Арина почти сразу отложила стопку фотографий с презрительным видом. Армейцев досмотрел все до конца.

– Вот это обнаружили владельцы новоиспеченной фермы, – пояснил Тронов. – Они приобрели бывший колхоз у районного исполкома, с аукциона. До этого за территорией никто не следил, никто не знал, что там творится. По сути, новые владельцы были первыми за двадцать лет людьми, которые пришли туда официально, при свете дня. Когда там начали появляться останки, кто приносил их туда – ответов

пока нет, даже приблизительных.

– Очень похоже на работу психа, – заметил Александр.

– Маньяка, – уточнила Арина. – Если так, то это не вариант для проекта! Не можем же мы послать неподготовленных людей ловить серийного убийцу!

– Прошу, не спешите с выводами, – сдержанно улыбнулся Тронов. – О серийном убийце речи пока не идет. Несмотря на кажущееся обилие жертв, в пакетах было найдено только одно полноценное тело. Также там находились фрагменты десяти разных тел, но отсутствие этих фрагментов не является смертельным для человека.

– Как это? – изумилась Арина.

– Там нашли лоскут человеческой кожи, удаленные ребра, зубы, подкожный жир...

– Хватит, – прервала она, заметно побледнев. – Картину я поняла! Точно известно, что это от разных людей?

– Абсолютно, тест ДНК уже был проведен, хотя установить, кому принадлежат фрагменты тел, не удалось. Зато опознан целый труп. Погибшим оказался Тадеуш Мацкевич, охранник из Степновичей. В мешках обнаружено примерно девяносто процентов состава его тела в расчлененном состоянии. Ферму обыскали уже неоднократно, иных фрагментов тел там нет.

– Так, стоп, давайте притормозим! – потребовала Арина. – Тут, конечно, полный хаос пока, но будем разматывать его через какую-то видимость порядка... Начнем с того, что нам

известно.

Кто такой этот Мацкевич и где именно он работал?

Этот пункт и был причиной, по которой Тронов всерьез заинтересовался делом.

В современной Белоруссии деревня Степновичи, затерянная среди лесов и болот, почти вымерла, а в советское время процветала. Правда, известна была даже не сама деревня, а учреждение, расположенное рядом с ней. Еще в тридцатых годах старое шляхецкое имение, добротную постройку из кирпича и камня, отдали под психиатрическую лечебницу. Считалось, что среди мирных безлюдных пейзажей к умалишенным будет возвращаться покой. Особо прогрессивных методов лечения там не было, скорее, надзор над теми, кто в нем нуждался.

Мирное существование продлилось пару десятков лет, а потом лечебница подверглась модернизации. Рядом с основным старинным корпусом появился новый, современный, выросли заборы, взвилась к небу колючая проволока. Лечебное учреждение в Степновичах превратилось в одну из немногих в Союзе клиник, где держали умалишенных преступников.

– Нужно понимать, что два корпуса – это немного разные миры, – добавил Тронов. – В старом содержатся люди, которые просто страдают от определенных проблем с психическим здоровьем. В новом – те, чье состояние не было вовремя замечено, и они успели совершить серьезные преступления.

ния.

В советское время клиника в Степновичах обслуживала практически всю западную часть Союза. Сюда свозили преступников из разных регионов, для них были созданы необходимые условия содержания, которые не слишком отличались от тюремных.

Несмотря на мрачную сущность клиники, местные жители относились к ней положительно.

По иронии судьбы, больница стала чем-то вроде градообразующего предприятия. Там работали многие жители деревни Степновичи, туда сдавали продукцию с личных подворий. Благодаря государственной поддержке, у больницы всегда были деньги.

Период, когда менялись страны, для клиники стал сложным, но не финальным. В новой Белоруссии Степновичи заработали в прежнем режиме. Официально туда свозили только преступников из этой страны, но в неформальном порядке могли принять и «живой груз» из соседней России, не поднимая шум. Природная изоляция и многолетний опыт стали основой весьма специфической репутации.

– Серьезных проблем там не было никогда, – завершил Тронов. – Бывали сложности вроде стихийных мятежей и попыток побега. Но больница всегда справлялась с ними своими силами.

Никогда ни один представитель персонала не был там убит.

– До смерти Мацкевича, – указал Армейцев.

– Да, и это может обернуться серьезным скандалом. А то, что виновный не найден, лишь усиливает страх среди местного населения. Деревня – это полбеды, там мало кто живет, кроме работников больницы. Но слухи начинают доходить до районных центров, там и до столицы недалеко... Могут быть проблемы.

– Ну а полиция что? – поинтересовалась Арина. – Лапти плетет в сторонке?

– Там, если быть точным, милиция, а не полиция. Официальное уголовное дело было открыто. Но нужно понимать, что милиция регулярно охраняет больницу в Степновичах.

Поэтому сейчас они оказались на скользкой доске: если будет доказано, что охранника убил один из пациентов, это будет и победа, и поражение для них. Пока удалось выяснить, что Тадеуш Мацкевич пропал в середине октября. До этого у него были случаи запоев, пусть и нечастых, поэтому никто особо не удивился. У него не было семьи, а значит, не было тех, кого бы всерьез обеспокоило его исчезновение. Он не был объявлен в розыск. При этом его убийство было наглым, тело расчленили весьма грамотно, однако время сделало свое дело, и установить точную причину смерти не удалось. Кроме того, на трупе обнаружены остатки униформы.

Следовательно, он был убит либо на работе, либо по дороге на работу или с нее. Больницу обыскали, допросили сотрудников и тех пациентов, которые способны к общению.

Теоретически, это мог сделать любой из них. Но фактически, нарушений в системе безопасности выявлено не было. Представить, что какой-то пациент из стражного отделения регулярно выбирался в лес погулять, сложно.

– То есть, напрашивается вывод, что это сделал пациент, но в то же время очевидно, что нет? – спросил Александр.

– Да. Так что я не могу обвинить белорусскую милицию в непрофессионализме. Они собрали много данных – но сами по себе эти данные ничего не дают. Произошедшее очень похоже на деятельность маньяка, но если это он – он не внутри. Он кружит снаружи, такова основная версия следователей на сегодня.

– Пускай дальше кружит, буревестник! – покачала головой Арина. – Алексей, ты в своем уме? Не ты ли больше всех переживал, когда с участниками случались беды? А теперь что? Сама по себе ситуация дикая – «живет в белорусском Полесье маньячка с мачете Алесья», так получается? Пусть себе и живет сколько угодно, нам от этого нужно держаться подальше!

– Я тоже так думал изначально. Но я нашел это дело не сам, меня попросили обратить на него внимание.

Клиникой уже много лет управлял доктор Аркадий Дмитриевич Осташов. Он почти всю свою карьеру проработал в обычной больнице хирургом и крайне удивил всех знакомых, когда незадолго до пенсии перевелся в Степновичи. Но для него это стало делом принципа: он видел, что для кли-

ники настали тяжелые времена, разруха могла заглотить то, что существовало больше полувека.

Под его руководством комплекс разросся, получил необходимую поддержку, стал примером дисциплины. Несмотря на возраст, Осташов не собирался уходить на покой, он не раз повторял, что из клиники его вынесут только вперед ногами.

И вдруг – такой скандал! Практически у него под носом орудовал псих! Даже при том, что у милиции вопросов не было, сам Осташов не мог успокоиться. Он был совсем не уверен, что за этим не стоит кто-то из его подопечных. Он достаточно хорошо изучил их, знал, на что они способны. Ему нужно было точно знать, что в смерти охранника не повинен кто-то из пациентов и что сторонний маньяк, который, возможно, расправился с Мацкевичем, не прибыл в клинику, чтобы освободить кого-то.

Обращаться к милиции за дополнительной помощью Осташов не рисковал, это могло разжечь скандал и стоить ему должности. Он обсудил проблему с друзьями, и один из них, судебный психиатр, оказался хорошим знакомым Тронова.

От него Осташов и узнал о проекте. Казалось бы, человек его возраста и закалки должен был возмутиться. А врач посчитал, что это шанс.

– Он пригласил участников провести седьмой этап проекта в больнице, – сообщил Тронов. – Аркадий Дмитриевич

лично берется обеспечить их безопасность. Их будут сопровождать охранники и милиционеры, общение один на один с опасными пациентами исключено. Если за две недели они не найдут ничего подозрительного, он будет спокоен. Если же они найдут след убийцы – еще лучше.

– Нет, Алексей, это не вариант! – уверенно заявила Арина. – Слишком опасно уже на первом шаге. Я против!

Тронов и сам знал, что опасно. Его совесть призывала отказать от предложения сразу. Но как психолог он понимал, что Степновичи – уникальное место, да и преступление это не из простых... Неважно, что думает милиция. Прimitивный маньяк не смог бы сотворить такое, не оставив следов.

Так что ему нужно было это возмущение со стороны инвесторов. Пусть ответственность за отказ будет не на нем – так спокойнее...

– А я считаю, что нужно согласиться, – спокойно произнес Армейцев. И решимость, которую так долго ждал Тронов, полетела в трубу.

– Ты серьезно? – недоверчиво покосилась на него Арина. – Саш, брось, это слишком опасно!

– Не слишком. Главный врач сможет обеспечить защиту, он знает, о чем говорит. А чтобы не привлечь ненужного внимания, все это можно выдать за съемки документального фильма.

– Это хороший вариант, – кивнул психолог. – Возможно, убийца, который затаился из-за милиции, при участниках

проекта невольно проявит свою сущность...

Арина переводила удивленный взгляд с одного мужчины на другого, явно сомневаясь в их вменяемости.

– Ребята, это уже не шутки!

– Это никогда не было шутками.

– Но мы никогда раньше не скрывали свои действия от полиции!

– Но и не афишировали их, – уточнил Тронов. – Давай начистоту: мы никогда не скрывали от полиции данные. Но наши действия – другое дело. Я не оповещал власти о проекте и сейчас не буду.

– Участники проекта – взрослые люди, – подхватил Армейцев. – Мы объясним им суть дела.

Если они согласны идти на риск – это их право. Никто не будет заставлять их!

– Правильно, будем поощрять безрассудство! Ну а зрелищность? – не сдавалась Арина. – Если вам на людей плевать, о проекте подумайте! Высока вероятность, что убийца не связан со Степновичами. В чем тогда суть проекта, если нет результата?

– Иногда процесс значит больше, чем результат, – парировал Александр. – Эта клиника – такое место, где просто находиться страшно. Это и будет шоу!

Он никогда не проявлял такого живого участия в обсуждении задания. Как правило, он просто давал деньги, получал дивиденды, помогал решать проблемы, если было нуж-

но. Однако подобного энтузиазма с его стороны Тронов припомнить не мог. Он пока не знал, как это понимать.

– Опасное, бессмысленное шоу!

– Вообще-то, есть способ убить двух зайцев сразу, – заметил Армейцев. – Нужно устроить спецпроект! Такое уже было – и оправдало себя. Пускай снова работают парами, но на этот раз не семейными, как тогда. Я предлагаю сделать вот что: пригласить четверых участников, которые уже успешно проявили себя в проекте, и объединить их с четырьмя абсолютными новичками. Они постоянно будут вместе. Это усилит безопасность и увеличит зрелищность, добавив человеческий фактор. Я готов лично удвоить призовую сумму, чтобы дать им нужную мотивацию.

– На поиск новичков уйдет время, – возразил Тронов. – После пятого этапа я приостановил свободное размещение моего теста по понятным причинам. Даже если я верну его сейчас, на поиск уйдут недели, а за это дело нужно браться незамедлительно...

Александр и бровью не повел:

– Вот поэтому не нужно никого искать. Четыре новичка у меня уже есть. – Он выложил на стол четыре папки с документами. – У этих людей нет ничего общего. Они были выбраны специальной программой, схожей со случайным генератором чисел. Они не знают о проекте. По сути, они – чистый лист. Я в науке не силен, но, думаю, это будет очень полезно для проекта.

Раньше мы делали ставку на врожденные детективные способности... А что если таких нет? Что если любой может быть детективом при нужном обучении и обстоятельствах? Обучение обеспечат опытные участники проекта, а обстоятельства – вот они, лучше не придумаешь!

Ничего подобного от Армейцева Алексей не ожидал. От Игната Костора, погибшего инвестора, еще может быть. Он был склонен к развлечениям любой ценой. Но не от Александра с его серьезностью и отстраненностью!

Тем не менее, за исключением странного поведения, подвоха тут не было. Даже беглого просмотра досье было достаточно, чтобы понять, что это обычные люди. Со своими проблемами, мелкими и не очень, не самые умные, не самые успешные, первые попавшиеся...

Но ведь идея-то хороша! Если отстраниться от голоса совести, Тронов не мог не признать это. Он пока действительно не тестировал фактор случайного успеха. Да и потом, любопытно будет посмотреть, как участники предыдущих этапов проявят себя в роли наставников. Это благодатная почва для изучения человеческой души!

Он невольно склонялся к тому, чтобы принять необычное предложение, Арина – нет.

– Это просто неправильно! У нас нет четырех опытных участников, которые согласятся на это...

– Пока еще неизвестно, – напомнил Армейцев.

– Нельзя им предлагать такое! Если что-то случится, мы

будем виноваты, а не они!

– Почему бы не оставить выбор за ними, если мы его сделать не можем? – вмешался Тронов.

– Я разошлю приглашение на седьмой этап десяти участникам предыдущих этапов. Опишу им все подробности, риски, сопутствующие обстоятельства. Если они пойдут на это – проект состоится. Если нет – мы, по крайней мере, будем знать, что все честно.

– Достойное решение, – кивнул Армейцев. – Поддерживаю. Если четырех необходимых участников с предыдущих этапов не наберется, то и я не буду настаивать. Было бы неплохо протестировать новую грань нашего эксперимента, но на нет и суда нет. В конце концов, я всего лишь нашел случайные имена в интернете, что мне с того, если они не присоединятся к проекту!

Тронову казалось, что ситуация разрешилась сама собой – ведь участники, скорее всего, откажутся связываться с клиникой! Но Арина по-прежнему была мрачнее тучи.

– Это плохая идея, ребята. Я не отказываюсь инвестировать – я буду, если вы будете. Я просто говорю свое мнение. Проект никогда не был безопасен, я знаю. Но теперь, Алексей, ты можешь разжечь особенно сильный огонь. И я не берусь угадать, кого он сожжет.

Северу безумно хотелось вернуться в проект, и причин для этого хватало.

Первой и главной из них было то, что проект дарил ему самые важные моменты его жизни, больше, чем он мог добиться сам. Хотя и на собственные достижения он не жаловался; сыну двух влиятельных сотрудников дипломатического корпуса с детства пророчили блестящее будущее, иначе и быть не могло. Правда, по стопам родителей Георгий Северов не пошел, он стал профессиональным художником. Его решение поначалу шокировало родителей, однако когда они объективно оценили доход, который приносит его дело, то поняли, что таланту в этом случае препятствовать нет смысла.

В личной жизни ему тоже повезло рано. Чуть ли не подростком он впервые влюбился в красавицу Марию, встречался, думал о том, чтобы остаться с ней навсегда. Но неопытность все же взяла свое: он испугался так рано связывать себя узами брака. Решил, что сначала нужно нагуляться – все ведь об этом говорят! Поэтому он расстался с девушкой и с головой погрузился в вечеринки, которых в его окружении было много.

Однако дивы и светские львицы, при всем своем очаровании, постепенно сливались в один безликий ряд. С возрастом Север начал понимать, что существует нечто большее,

важное, такое, в чем должно повезти... А он свою удачу не оценил, променял непонятно на что. Сдаваться он не привык, поэтому сразу же решил вернуть Марию.

И узнал, что она умерла. К этому Север оказался не готов. Он мог бороться с обстоятельствами, с соперниками, ему казалось, что нет препятствия, которое могло бы его остановить. А смерть снисходительно усмехалась, наблюдая за его шоком. Его Мария умерла от рака, так сказала ему ее подруга – и то, что девушки нигде не было, подтвердило эти слова.

Север попытался смириться, жить дальше, но день за днем и год за годом убеждался, что вторых попыток иногда не бывает. Он искал замену Марии, только чтобы понять, что сравниться с ней никто не может.

Одна из его сожительниц забеременела, у него родилась дочь, и Север снова почувствовал себя живым. Это была другая любовь, новая, особенная. Он назвал девочку в честь первой возлюбленной и старался отдать ей все, что эгоистично сохранил тогда.

Но его словно преследовал злой рок. У маленькой девочки тоже обнаружили онкологию.

Деньги Севера и его семьи, лучшие врачи, поездки по зарубежным клиникам – все оказалось бесполезным. Теперь уже другая жизнь ускользнула сквозь его пальцы.

Он замкнулся в себе. Внешне он был все тем же скандальным столичным художником, веселившимся на вечеринках от заката до рассвета. А внутри нарастал лед... Север даже

не думал о том, чтобы жениться, делал все, чтобы на свет не появились новые дети. Он боялся потерь, чувствовал, что они неизбежны, если позволить себе кого-то полюбить. Родители намекали ему, что было бы неплохо завести семью, все-таки и тридцатилетие осталось позади, а ничего не менялось... Он не слушал их. Север заполнил свою жизнь экстремальными развлечениями, он балансировал на грани и играл с судьбой – больше он ни на что способен не был. Прошлое теперь представлялось странным неясным сном, таким далеким, что и вспоминать нет смысла, не то что возвращать!

Проект Тронева тоже воспринимался как развлечение. Север прошел тест, был приглашен на третий этап, его позвали в Китай вместе с другими участниками. Он знал, что расследование настоящее, и все же относился к нему как к игре.

До тех пор, пока не встретил Веронику Аргос – свою конкурентку. Его словно током ударило: перед ним стояла Мария! Немного другая, изменившаяся, и все же – она! Только этого быть не могло. Мария умерла, у этой девушки другое имя, и она не узнала его... Север решил, что над ним издевается собственный разум. Чтобы избавиться от чувства неловкости и бессилия, он сосредоточился на неприязни. Он держался подальше от Вероники, а при встречах был с ней намного грубее, чем она заслуживала.

Она вынесла все это спокойно – совсем как Мария! Когда они остались наедине, Север, сам того не желая, рассказал

ей о прошлом. Он толком не осознавал, зачем, просто чувствовал, что это нужно.

После проекта они расстались. В этом была странная незавершенность, с которой Север старался смириться. Не вышло, и получив приглашение на четвертый этап, он поспешно согласился.

Там их ждал спецпроект. Расследование вели семейные пары, и их с Вероникой попросили изобразить отношения, чтобы можно было допустить их к участию. Он поселился с ней в одной комнате, проводил больше времени, чем ожидал... Он надеялся, что это поможет увидеть разницу, а видел он только сходство. Перед ним стояла живая Мария, хотя все факты указывали, что это не она. Северу казалось, что он сходит с ума...

Пока она наконец не сказала правду. Мария не умерла тогда – хотя болезнь диагностировали.

Ее родители продали все, чтобы оплатить лечение дочери, и переехали вместе с ней в другую страну. Последовали годы борьбы с раком, в которые она не жила даже, а выживала. Один из врачей подсказал ей, что изменить судьбу можно, изменив имя. Глупость, конечно, но она послушала его и стала Вероникой Аргос.

Операции и лекарства помогли, болезнь отступила. Вероника обосновалась в США, стала уважаемым экспертом по компьютерной безопасности. У нее была карьера, деньги – а семьи не было. В отличие от Севера, она после их расста-

вания ни с кем не встречалась, и казалось, что ее это устраивает.

После четвертого этапа они сошлись легче, чем он ожидал. Север был счастлив – так, как уже и не надеялся.

Второй причиной, по которой он хотел вернуться в проект, было его вынужденное отсутствие. В результате нелепой случайности Север попал в аварию. Пока он проходил лечение и реабилитацию, миновали два этапа проекта, в которых Вероника участвовала без него.

И вот он полностью восстановился, хотел вернуться – и сомневался, можно ли. Судя по материалам, присланным Троновым, дело предстоит действительно опасное. А у него и Вероники на руках ребенок.

Официально Кристина была удочерена Вероникой. Но Север собирался уладить это, когда они станут семьей – оставалось только выбрать дату свадьбы и подать заявление, вопрос скорее времени, чем решимости.

Кристина была дочерью одного из участников шестого этапа. Ее мать отказалась от девочки при рождении, отец погиб, защищая Веронику. Формально у Кристины осталась еще и мачеха – вторая жена отца. Но та не просто не любила падчерицу, она вывела понимание «злой мачехи» на совершенно новый уровень, который ни одному сказочнику даже не снился. Женщина издевалась над Кристиной, а после смерти отца всерьез подумывала убить. Теперь ее ждал суд, а девочка уже не имела к ней никакого отношения.

Кристина была инвалидом с детства – в три года она лишилась правой ноги. Причиной стала онкология кости, и это дарило Веронике чувство родства с ребенком. Эти двое великолепно ладили, и чувствовалось, что разлучать их нельзя.

Север и не собирался, он был рад дать девочке новый дом. Он давно уже хотел, чтобы их семья стала полной, настоящей, это Вероника медлила. И теперь, когда появилась Кристина, ему казалось, что судьба вернула ему его собственную дочь – и дала второй шанс.

Иллюзия сказки долго не продержалась. Может, он и готов был принять Кристину, но готовность эта оказалась не взаимной. Нет, девочка не бойкотировала его осознанно и не ревновала к Веронике. Кристина вообще оказалась умна не по годам, а болезнь и испытания сделали ее еще и серьезной, не лишив доброты. Она честно пыталась привыкнуть к Северу.

К сожалению, для нее это не было вопросом выбора. Ее мачеха постаралась на славу:

Кристина боялась всех, кроме Вероники. А уж Север, высокий, спортивный, очевидно сильный, и вовсе приводил ее в ужас. Где-то в ее подсознании отложилось, что если один родитель добр к тебе, то от второго жди беды.

Ее пытались водить к специалистам, с ней говорили. Она все понимала и старалась исправиться. Но даже когда она находилась рядом с Севером, чувствовалось, что ей беспокойно; она рада была любой возможности отстраниться от него.

Он ожидал, что появление ребенка превратит их в полноценную семью, а все только усложнилось. Новые проблемы слились с воспоминаниями о старой боли, их квартира стала территорией холодной войны. Север чувствовал, что теряет контроль, все чаще нервничал сам, и это положение не упрощало.

Он не хотел терять Веронику – он любил ее! Да и Кристина ему нравилась. Но он просто не представлял, как вообще эта ситуация способна разрешится к лучшему.

Тут и появилось приглашение на седьмой этап проекта. Северу хотелось согласиться – просто чтобы уйти от того, что в его жизни происходило сейчас. Но он не хотел оставлять Веронику в этот период, не хотел работать с кем-то посторонним, что было обязательным условием проекта. И все же чем больше он думал, тем меньше его пугала опасность – по сравнению с тем, чем он жил теперь.

– Как думаешь, Дамир согласится участвовать? – поинтересовался Север.

В их доме наступил один из редких мирных моментов. Кристина задремала в гостиной на диване после мультиков, а они с Вероникой наконец уединились на кухне.

– Точно нет, – покачала головой Вероника. – Я говорила с Алисой. Ей в этом месяце рожать, и Дамир шагу от нее не сделает.

Дамир и Алиса были еще одной парой, которую свел проект, – и их хорошими друзьями.

Север никогда не говорил об этом и не собирался говорить, но в глубине души он завидовал им.

В декабре должен был родиться их общий ребенок... который точно не будет шарахаться от них!

– То есть, никто из тех, кто в начале был, не вернется в игру? – уточнил Север.

– Я не знаю, не спрашивала у Тронева. Ты можешь вернуться, если хочешь.

– Не смешно.

– А я и не шутила. Я прекрасно знаю, как трудно тебе сейчас. Если ты хочешь участвовать, принимай решение без оглядки на нас.

– Это вообще не вариант, – покачал головой Север. – Ника, ты серьезно? Трудно, не трудно, я должен быть здесь постоянно. Только так Кристина наконец преодолет этот страх!

– Не факт.

– Умеешь ты поддержать!

– Я не хотела тебя расстраивать, – устало улыбнулась Вероника. – И я верю, что все образумится. Ты нравишься Кристи, я хочу, чтобы ты понимал это. Но есть вещи, которые тяжело преодолеть, особенно ребенку. Та сумасшедшая издевалась над ней несколько лет.

Наивно было бы ожидать, что все развеется за пару месяцев. Однако не время здесь ключевой фактор, а события.

– Хорошенькое событие – мой отъезд!

– Не своди все к этому. Я не знаю, что сейчас правильно, а что нет. Но я очень ценю то, что ты делаешь. – Вероника села к нему поближе, чтобы получить возможность обнять. – Я не принимаю это как должное... Спасибо, что поддержал. Не знаю, что бы я делала без тебя. Но я не хочу, чтобы ты отказывался от чего-то, что тебе хочется... Хотя, если честно, тот уровень риска, о котором говорит Тронов, меня пугает.

– Меня – нет. В прошлые разы риск был не меньший, просто мы о нем не знали. Теперь знаем. Но я все равно не поеду, правильнее будет, если я останусь здесь.

– Ты сказал «правильнее», а не «лучше».

Север не стал убеждать ее, что это всего лишь оговорка. Он слишком ценил честность в их отношениях.

Никакие трудности не могли заставить его отказаться от Вероники. Он уже сделал это однажды, знал, что будет, и не собирался повторять свою ошибку. Как бы ни был велик соблазн отстраниться от всего этого, пока нельзя.

Зато у них наконец выдался вечер, который можно было провести наедине. Для этого требовалось всего лишь перенести заснувшую Кристину в ее комнату, закрыть двери... и отдохнуть!

Но простой, казалось бы, план, на проверку оказался совсем не простым. Кристина спала гораздо более чутко, чем они могли предположить: видно, жизнь заставила. Стоило только Северу коснуться ее, как огромные карие глаза распахнулись – и начался ад.

Спросонья девочка еще не контролировала себя полностью, да и не узнала его в полумраке.

Скорее всего, ей показалось, что это снова мачеха вернулась за ней, потому что она издала дикий, животный крик, змеей выскользнула из его рук и через секунду уже забилась в дальний угол комнаты. Она закрыла лицо ладонями и тихо всхлипывала, словно ожидая удара.

Север и Вероника оба были парализованы удивлением, но Вероника опомнилась первой. Она тихо сказала ему:

– Лучше выйди сейчас, дай мне успокоить ее.

Она подбежала к Кристине, опустилась возле нее на колени, стала быстро-быстро шептать что-то на ухо девочке. А Север хоть и понимал, что она права и лучше будет выйти, не мог двинуться с места. Здравый смысл пытался подавить обиду и злость, однако получалось пока не слишком хорошо.

Сейчас он мог думать только об одном: решение об участии в седьмом этапе придется пересмотреть.

Кирилл знал, что полицейские будут мстить. Есть за что! Это уже личное, вопрос не только в совершенном им преступлении. Однако теперь он понял, что серьезно недооценил их мстительность.

В нем самом было сто восемьдесят два сантиметра роста, соответственно, ощущать коротышкой он себя не при-

вык. Однако его нынешний сосед по камере умудрялся возвышаться даже над ним и в целом был крупнее. Это определяли не мышцы, которых у этого бугая, в общем-то, и не было. Зато он накопил внушающую уважение прослойку жира, которая делала его похожим на огромный шар – один из тех, которыми здания сносят.

Конечно, в бою это приносило не только преимущества, но и определенные сложности.

Наверняка этот громила не отличался скоростью и ловкостью. Но когда ты заперт с ним в камере и тебе некуда бежать, это все отходит на второй план.

– Поверить не могу, – пробурчал себе под нос Кирилл.

– Что, маленький, напрягся? – ухмыльнулся бугай. – А ты расслабься, расслабься. Учись расслабляться – тебе это сегодня поможет.

– Ты серьезно?

Изначально Кирилл был уверен, что эту мобильную гору посадили к нему, чтобы избить.

Он знал, что так будет, не знал только, кого они выберут на роль палача. Но судя по взгляду, направленному на него сейчас, одним избиением дело не ограничится.

Он сам виноват. Инстинкты сразу твердили ему: не связывайся с этой телкой. Он был в курсе, что бабенка, увивавшаяся вокруг него, была женой мента, а это всегда чревато. Но после очередного рейда у Кирилла давновато не было женщин, да и ее энтузиазм он принял за желание развлечься.

Его не интересовала верность в чужой семье, и обручальное кольцо на чьем-то там пальце не было для него преградой. Если она подставляется сама, почему бы и нет?

Однако очень скоро выяснилось, что эта дура не хотела приключений. Она хотела заставить мужа ревновать, поэтому сама сообщила ему, где и когда будет развлекаться со случайным любовником. Ей это обернулось подбитым глазом и сломанным носом, а вот Кирилла задержали.

Он понятия не имел, что ему шить будут. Ирония заключалась в том, что преступлений на его счету хватало, просто раньше он или не попадался, или так умело заметал следы, что ему не могли ничего предъявить. А тут – пролетел на сущей ерунде... Он еще и усугубил ситуацию, когда одному из ментов руку сломал. Но он тогда не разобрался, что это мент! На него набросился какой-то парень в штатском, Кирилл среагировал быстрее, чем успел все обдумать.

И вот он в камере. Он знал, что сломанная рука аукнется: его избьют. Он ожидал, что сделают это сами полицейские, но они решили отомстить за все сразу. И за жену, и за руку.

Избиение Кирилл планировал принять спокойно и даже не дергаться. С ним и не такое случалось, шкура вся в шрамах, одним больше, одним меньше – без разницы. Он предполагал, что его избьют и отпустят. Но изнасилование... Этого не будет, он точно знал. Ни этим троллем, ни кем-то еще. В этой жизни Кирилл только и ценил, что гордость; с ним такого не случится.

Он поднялся со скамьи, повел плечами, разминая мышцы.

– Есть шанс, что ты включишь голову и не будешь этого делать? – поинтересовался он.

– Голову сейчас включишь ты, киса, и совсем не для болтовни!

– Я ведь и убить тебя могу.

Бугай расхохотался, и его смех гулким эхо пронесся по коридорам. Чувствовалось, что такое он проделывал не раз и в себе не сомневался. У человека с его габаритами сомнения вообще бывают редко.

– Малыш, ты серьезно? Стукнешь раз – а потом займешь правильную позу. Я тебе говорю, побереги силы и расслабь мышцы. Меньше порву! Хотя в том и суть, чтобы порвать.

– Что они пообещали тебе за это? – Кирилл спокойно скрестил руки на груди.

– А ты как думаешь? Я развлекусь с тобой, ты посидишь за меня. Судя по тому, что я слышал, я у тебя буду первый, но далеко не последний... Привыкай!

– За что ты задержан?

– Тебе какое дело? Меньше болтай, никто тебя спасать все равно не придет. Давай уже, наклоняйся...

Своей массивной тушей бугай перекрывал половину камеры и на размер делал ставку. Его движения были слишком уверенными, чтобы быть экспромтом. Кириллу стало любопытно: как часто этот урод попадал сюда и выходил на свободу за «услуги»?

Не суть важно. Раз его отсюда не выпустят, Кирилл не собирался подыгрывать.

Он резко опустился на колени, оттолкнулся руками от стены, чтобы скользнуть по отполированному сотнями ног полу. Оказавшись внизу, он ударил бугая по коленям. Эта часть ног была предсказуемо ослаблена из-за необходимости постоянно таскать на себе огромный вес, и Кирилл четко слышал, как хрустнула кость. Гигант с воем повалился на пол, а его противник уже поднялся.

Кирилл был меньше и, возможно, слабее. Но свое тело он контролировал идеально, а только это и было нужно. Он налетел на несостоявшегося насильника сверху, оперся коленом на его спину и ударил костяшками пальцев в голову – в основание черепа. Здоровяк мгновенно затих.

Он не умер, но даже когда он проснется, ему будет уже не до сексуальных подвигов. Кирилл особо не радовался, он знал, что для него это только начало. Уволокут отсюда этого борова, посадят другого, поумнее, а то и вовсе стайей нападут. Да еще и подошьют эту драку к его делу, исказив детали! Будущее представлялось теперь далеко не светлым.

Кирилл сел обратно на лавку, откинувшись спиной на стену. В камере было холодно. Мысли отсутствовали напрочь. Он понятия не имел, что будет с ним дальше.

Он услышал шаги в коридоре издалека. Они не спешили – видно, не сообразили еще, что первый акт мести не состоялся. Кирилл мог догадаться, что к камере приближается

несколько человек, но кто именно – не представлял, они не разговаривали.

Дверь в камеру открылась, и сначала он услышал удивленный свист и приглушенное:

– Вот скотина!

К валяющемуся без движения бугаю сразу кинулись оперативники, чтобы проверить пульс.

Убедившись, что он жив, они потеряли к нему интерес и переключились на Кирилла.

Бить не стали, и это почти шокировало. Без лишней церемонности, но и без грубости его заковали в наручники и куда-то повели. Снова все шло не по тому сценарию, который он мог ожидать. Это напрягало еще больше.

– Что происходит? – рискнул спросить он.

– Двигай, Виноградов, тебе право голоса не давали!

Его отвели в допросную, где уже ждал мужчина средних лет... Очевидно неуместный в этой обстановке. Ухоженный весь из себя, в дорогушем деловом костюме и пальто, с явным презрением на лице. Ясное дело, столичный фраер, тут и спрашивать не надо!

Вот только Кирилл не мог понять, какое он имеет отношение к этому залетному гостю. Его местные менты подставлять собираются, он в камере меньше десяти часов, причем тут столичное начальство? А преступлений, за которые он мог попасть в федеральный розыск, за ним не водилось.

Пока Кирилл гадал, что происходит, его усадили на ме-

таллический табурет напротив столичного гостя, пристегнули наручники к столу и – вышли. Все полицейские покинули комнату, оставив его наедине со странным мужчиной.

– Кирилл Петрович Виноградов, тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года рождения, зарегистрированы и проживаете в Новосибирске – все верно? – спросил незнакомец.

– Почти, – кивнул Кирилл. – Зарегистрирован в Новосибирске, живу где получится. Я не сильно впечатлен – узнать все это несложно, учитывая, что меня с паспортом взяли. Меня другое интересует: зачем вам это?

– Потому что я прилетел сюда из-за вас. Из Москвы. Меня зовут Степан, я представляю интересы Алексея Тронова. Он приглашает вас принять участие в его проекте.

Кирилл недоверчиво посмотрел на мужчину.

– Это как понимать?

– Проект Алексея Тронова – это нечто среднее между психологическим экспериментом и реалити-шоу. Люди, не обладающие специальной подготовкой, но имеющие определенные таланты, расследуют настоящие уголовные дела. Уже успешно миновали шесть этапов проекта.

В седьмой приглашают вас.

– Откуда вы знаете, что у меня есть какие-то особые таланты?

– У вас их нет, – невозмутимо пояснил Степан. – В этом плане, седьмой этап будет особенным. Неопытных игроков вроде вас выбрал компьютер в случайном порядке. Каждого

из вас объединят в команду с опытным игроком, всего будет четыре команды. Нам интересно, как такой отбор участников повлияет на результат.

– Звучит как какой-то развод!

– Согласен, если вы никогда не слышали о проекте, вам сложно будет его понять и принять.

Сейчас я мог бы предложить вам изучить документы, ознакомиться с делом, выбранным для седьмого этапа... Но я этого делать не буду. Я уже выяснил, что вы находитесь в довольно щекотливом положении, вам светит уголовная ответственность. Если вы согласитесь участвовать, вы покинете это заведение и отправитесь в Белоруссию, где и состоится расследование. Выиграв проект, вы можете получить солидное денежное вознаграждение.

– А именно?

– Пятьдесят тысяч долларов вам лично, столько же – вашему напарнику. Но не думайте, что это будет просто. Дело сложное, и существует реальная опасность для жизни. К тому же, учитывая конкретно вашу ситуацию, я вынужден настаивать на том, чтобы вы носили следящий браслет.

– Как у уголовников, что ли? – мрачно осведомился Кирилл.

– Не считите за оскорбление, Кирилл Петрович, но в вашем случае слово «как» не совсем уместно. За свободный выход отсюда и освобождение от дальнейшей ответственности вы должны принять участие в седьмом этапе проекта от

начала до конца. После этого вы – свободный человек.

Все это звучало слишком ненормально, чтобы быть правдой. Да и упоминание риска для жизни совсем не вдохновляло. Если бы не недавнее столкновение с бугаем, Кирилл, может, и отказался бы. Но теперь он четко понимал: что бы ни предложил ему Степан, его будущее в этом участке определено хуже.

– Значит, я буду там тусить в следящем браслете на ноге, а пульт от браслета, или что там, будет у какого-то чувака? – уточнил Кирилл. – Типа, моего напарника? Было бы неплохо узнать, кто это вообще! А в целом, я согласен, что уж там!

– Рад слышать это. Что же касается вашего напарника, вы еще познакомитесь. Пока лишь могу сказать, что определение «чувак» здесь не совсем уместно. Работать с вами будет женщина.

Глава 3. Укрощение строптивой

По личным стандартам Кости, это был провинциальный аэропорт. Да, со времен его последнего визита тут кое-что изменилось, ремонт провели, залы новые открыли, и все же от общего впечатления никуда не уйдешь. Он объездил полмира, поэтому ему было с чем сравнить.

Хотя нельзя сказать, что он скучал по толпам Гонконга или шумным залам Буэнос-Айреса. В здешнем провинциальном аэропорте был определенный шарм: отсутствие очередей, улыбочивые девушки на паспортном контроле, быстрое обслуживание. Поэтому уже через пятнадцать минут после того, как он покинул самолет, Костя первым выходил в зал прилета.

Его уже ждали. Артура, куратора предыдущих этапов, он узнал сразу. Это радовало: Косте хотелось, чтобы рядом мелькало поменьше новых лиц. А они и так будут...

– Добрый день, рад снова видеть вас, – сдержанно улыбнулся Артур.

Он был моложе Степана, эмоциональней и хуже скрывал, что на самом деле не особо он и рад. Костю это не волновало. Он бы беспокоился, если бы Артур с его полицейским опытом был соперником, а так – пусть развлекается!

– Далеко нам ехать? – поинтересовался Костя.

– Часов восемь.

– И это в общем автобусе... Дожили! Аэропорта поближе там не нашлось?

– Не в пределах этой страны, – покачал головой Артур. – Но автобус для вас подобрали современный, а длинную дорогу можно использовать для знакомства с другими участниками и, в первую очередь, вашей напарницей.

Другие участники интересовали его лишь в определенной степени. Насколько они опасны и чего от них можно ожидать – вот все, что он хотел знать. Да и относительно напарницы он иллюзий не питал. Он видел ее фото, и она ему не понравилась. Пары назначал Тронов, а по какому принципу – Костя и гадать не брался. Но он не возражал, что его объединили с женщиной. С ней проще: будет стоять в сторонке, молчать и не мешать.

Гораздо больше его интересовала другая участница. Он точно знал, что Саша вернулась в проект, он ее в самолете видел! Но не подошел. Потому что расстались они не лучшим образом.

При первой встрече она не привлекла его внимания. Саша, прожившая девять лет с мужем-наркоманом, выглядела отвратительно: поседевшая, потерявшая форму, вечно уставшая. Костя тогда скользнул по ней взглядом и не запомнил даже. А на следующем собрании уже не узнал: она преобразилась. Причем не только внешне, он видел новый свет, мерцавший в ее глазах, и это интриговало.

У них был роман. Быстрый, эмоциональный, как раз в его

стиле. Костя не собирался делать это мимолетной интрижкой, напротив, Саша стала первой, кого он всерьез рассматривал на роль постоянной девушки и даже жены. Но ей не понравилось! Она твердила, что как только они стали парой, он тут же начал относиться к ней по-другому.

А Костя это не отрицал. Он не считал всякие там комплименты и красивые жесты нормальной частью своей жизни. Они нужны были как приемы, чтобы заполучить внимание. Но потом начиналась рутина, и он мог быть собой.

Сашу это не устраивало. Она привела ему десяток причин, по которым его отношение к ней не имело ничего общего с любовью. Костя спокойно пропустил их мимо ушей, считал это женским капризом. Он был уверен, что вернет ее – и не вернул. Ее дружок-стилист настроил ее против него окончательно, она даже номер телефона сменила!

Костя во многом вернулся в проект из-за нее. Конечно, он мог бы с легкостью найти другую девушку, женским вниманием он никогда обделен не был. За это он мог благодарить не только природу, но и регулярные походы в спортзал вкупе со спортивным питанием. Это никогда не подводило: красивое тело, ослепительная улыбка, и все в порядке!

С Сашей тоже сработало, она потеряла голову. А потом нашла, прикрутила обратно и больше на него не смотрела. Костю это не устраивало. Ему нужно было выигрывать по жизни, и Саша сама себя сделала желанным призом.

К тому же, насколько он мог видеть в самолете, она про-

должила работу над собой. За месяцы, прошедшие с шестого этапа, Саша построилась, больше не сутулилась, походка стала гибкой и плавной. Видно, и она теперь тренировками не брезговала! Буйные кудри отросли длиннее и сохраняли тот же пепельный цвет, который он помнил, а карие глаза искрились уверенностью. Вызовом даже!

Он знал, что вернуть ее будет непросто. Гораздо сложнее, чем раньше! Но в этом вся прелесть. Для Кости истинная соль отношений была в укрощении строптивой. Это как охота на дикого зверя: никогда не знаешь, чего от него ожидать.

Саша покинула зону прилета вместе с толпой других пассажиров. Она улыбнулась Артуру, а Костю проигнорировала.

– Рад новой встрече, – на этот раз Артур казался гораздо более искренним. – Мы можем пройти в автобус к остальным.

– Как это? – удивился Костя. – Что, больше никого не ждем?

– Нет. Не забывайте, что другие участники летели не из Москвы. Исключение составляет Георгий Северов, но он прибыл в Минск еще вчера по деловым вопросам, а сегодня приехал в аэропорт, чтобы присоединится к нам.

– А кто еще из старых участников будет? – любопытствовала Саша.

– Упомянутый Георгий Северов и Лю Ланфен. Всё, все остальные – новички. Вы ведь уже знаете правила спецвы-

пуска!

Для Кости и эти двое были новичками. Может, не в проекте в целом, но в общении с ним так точно! Они не участвовали в шестом этапе, а он только тогда и присоединился к игре.

Впрочем, предыдущие выпуски он смотрел, поэтому определенное представление о них имел. Георгий Северов участвовал в третьем и четвертом этапах и везде проявил себя ярко.

Смелости ему было не занимать, наглости – тоже, а деньги и уважение в обществе давали дополнительные преимущества. К тому же, он обладал отличной физической подготовкой.

Авария вывела его из проекта на два этапа, но теперь было достаточно одного взгляда на него, чтобы понять: лечение полностью завершено. Сегодня это опытный и опасный соперник.

С Лю Ланфен вопросов было побольше. Она впервые пришла на проект как участница, до этого работала куратором. Но списывать ее со счетов Костя не собирался. Красивая подтянутая китайка в свое время не раз разбиралась в ситуациях, которые пугали участников, она была умна, спокойна, а психологическое образование у нее не хуже, чем у самого Тронова. К тому же, ходили слухи о ее романе с Гробовщиком. Руководство проекта никогда их не подтверждало, сама Ланфен упрямо хранила молчание. Однако дыма без огня,

как известно, не бывает...

Ну а еще четыре человека, как и следовало ожидать, стали для Кости совершенно новыми лицами. Вроде как они даже тест не проходили, и что здесь делают – непонятно.

Саша забралась в автобус в сопровождении Артура. Видно, хотела побыстрее увидеть своего напарника – или скрыться от Кости. Косте нравилось верить во второй вариант, потому что это предполагало какие-то чувства с ее стороны. Он же несколько замешкался на улице, подбирая место для своего чемодана в переполненном багажнике.

Артур снова вышел к нему, и уже не один. Его сопровождала женщина лет сорока, среднего роста, стройная – но гармонично, не до болезненной худобы. В реальности она выглядела лучше, чем на фото. Длинные светлые волосы с темными корнями, по странной моде, волнами падали на плечи, частично закрывали лицо. Из-под золотых нитей на него смотрели огромные голубые глаза, мерцавшие над аккуратным носиком и несуразно маленьким ротиком, который несколько нарушал общую гармонию лица. Судя по мини-юбке, цветным колготкам и коротенькой курточке, она надеялась показаться моложе своих лет. Издалека, надо отдать ей должное, это удавалось. Но стоило ей подойти поближе и стряхнуть волосы с лица, как ее возраст был как на ладони.

– Это Марина Чайкина, – представил ее Артур. – Будете работать вместе.

– Очень приятно! – заявила она, протягивая Косте руку. Голос был слишком писклявый даже для кукольного – высокий такой, резкий. Он, пожалуй, был ее главным недостатком. – Уверена, мы победим!

– Не сомневаюсь в этом.

Костя пожал ее руку и даже не поморщился при этом писке. Ему оставалось лишь надеяться, что ультразвук она дает от волнения, а когда успокоится, будет говорить по-человечески.

– Нам нужно выдвигаться, – поторопил их куратор. – Чем раньше выедем, тем раньше будем на месте!

– Логично.

Автобус был действительно комфортабельный, большой, рассчитанный на полноценную туристическую группу. Естественно, при нынешнем количестве пассажиров мест там было больше чем достаточно. Каждый мог не то что сесть свободно – лечь даже. И все равно Марина плюхнулась на кресло рядом с ним.

– Я из Сочи, будем знакомы! – сообщила она. – Можно же на ты, да?

– Конечно, – растерянно отозвался он.

– Ты ведь из Москвы, да?

– Вроде того.

– Думаю, эта поездка – отличный способ узнать друг друга! Я знаю, что ты был одним из победителей предыдущего этапа, и мне очень лестно работать с тобой...

Она болтала о чем-то еще, но Костя не слушал. Он просто отсеивал ее высокий голос, как белый шум, сосредоточившись вместо этого на других командах. Хотелось думать, что это всего лишь изучение соперников, нормальный шаг в такой ситуации. Однако в первую очередь его взгляд устремился на Сашу.

Ей выпало работать с мужчиной. Это не радовало. Причем с молодым мужчиной – по виду они были примерно ровесники! Правда, на этом опасные моменты заканчивались. Мужчина был не ниже Кости ростом, но не мог похвастаться таким же идеальным телосложением. Хотя слабым он не был: чувствовалось, что в его случае мышцы просто сухие, жилистые, выработанные не походами в спортзал и обилием протеиновых добавок, а какой-то тяжелой работой. Волосы медного рыжего цвета, настолько темного, что они казались почти каштановыми, были неровно острижены чуть ниже ушей. Это была не работа стилиста со своим видением, а просто небрежная стрижка. Будто ножом срезали! Черты лица у незнакомца были резкие, острые, с четко очерченным подбородком, среднего размера носом и странной формы глазами – чуть узковатыми, но не на азиатский манер.

Он выглядел спокойным, почти сонным. Они с Сашей не разговаривали, он вообще, похоже, собирался задремать. Что ж, его можно списывать со счетов!

Не разговаривали друг с другом и Георгий Северов и его напарник. Им оказался молодой мужчина лет двадцати пяти,

высокий, но весь какой-то рыхлый, как плюшевый медведь, а еще – белесый. У него была очень светлая кожа, которую летом наверняка безжалостно уничтожало солнце, льняные волосы и водянистые глаза. Ни рыба ни мясо – где Тронов вообще нашел это шоу уродов?

Еще один новичок общался вполне бурно, хотя его выступление больше напоминало монолог, который Лю Лан-фен не особо и слушала. Мужчина был мелкий – не выше своей спутницы, но откровенно мускулистый, и без качалки тут точно не обошлось. Костя для себя решил, что это просто компенсация низкого роста. Лицо у этого участника было подвижным и эмоциональным, с мелкими чертами, как у хищного зверька вроде хорька. Рассказывая о чем-то особенно бурно, он привычным жестом откидывал с лица русые волосы, хотя они были острижены достаточно коротко и не мешали ему. Во всех его движениях чувствовалась странная нервозность.

Та еще компашка. И весь этот гастролирующий цирк скоро осядет в психушке! В своей победе Костя уже не сомневался, он лишь надеялся, что предполагаемые конкуренты не будут путаться у него под ногами.

– Так вот, мою мать изнасиловали...

Очередная реплика со стороны Марины прервала поток его размышлений, заставила вздрогнуть и снова повернуться к ней. Хотя Костя ее и игнорировал, ключевые слова его подсознание все же улавливало, чтобы не пропустить нечто

важное. «Изнасиловали» было одним из таких слов.

– Чего? – только и смог произнести Костя.

– Ну мы же договорились! – сердито надула губки Марина. Это совсем не льстило ее крохотному роту, делая его похожим на не самую приличную часть тела курицы. – Мы расскажем друг о друге, чтобы нам проще было работать вместе!

Костя сильно сомневался, что это упростит совместную работу, да и рассказывать о себе не планировал. Но он не хотел пока сообщать это Марине – она его заинтриговала.

– Прости, отвлекся. Что я пропустил?

– Да почти ничего, я только начала! Я просто всегда начинаю с самого начала!

– С зачатия?

Марина иронию в его голосе не уловила и энергично кивнула.

– Ну да! Потому что то, как я появилась на свет, во многом определило мою судьбу! Моя мама совсем девчонкой была, когда это случилось. Она жила в Сочи, к ней приехали подружки, вместе по вечеринкам ходили... Мама большой скромницей была, даже не целовалась никогда!

А тут на танцах встретила моего папу. Они только познакомились, он такой очаровательный был... Ей было стыдно, что она из всех девушек одна не целованная. Поэтому она согласилась отойти с ним в сторону, чтобы поцеловаться на берегу моря. Ей казалось, что это будет очень романтическая

история – первый поцелуй под лунным светом!

– Я так полагаю, поцелуем дело не ограничилось?

– До поцелуя вообще не дошло! Прикинь? Он ее уболтал так, что она отошла от танцплощадки гораздо дальше, чем планировала, утащил на какой-то дикий пляж, изнасиловал, избил настолько, что она двинуться не могла. А уже потом, в больнице, она вспомнила, что поцелуя так и не было!

Марина смеялась над этим вполне откровенно, как над забавной житейской историей. Мол, оцените, Константин, анекдотец из советского прошлого! То, что произошло с ее матерью, выросшую Марину нисколько не заботило. Костя, пусть и не отличавшийся сентиментальностью, был смущен этим.

– Мама бы умерла тогда, могла умереть, – продолжила она. – Папуля постарался на славу: у нее было сильное внутреннее кровотечение из-за самого изнасилования, плюс он сломал ей пару костей, когда избивал. Она просто там валялась в полубессознательном состоянии. Врачи сказали, что к утру она бы умерла, если бы ее не нашли. Но ей повезло: на нее наткнулась пара таких же любителей целоваться под луной.

– Да уж... это был ее счастливый день! – фыркнул Костя. И снова сарказм прошел мимо Марины.

– Ну еще бы! Она выжила, хотя могла умереть. Это удача! Ее выносили, вернули домой, и только там до нее дошло, что она беременна. Она сначала думала, что месячные не на-

чинаются из-за травм, хотя могла бы догадаться, конечно. Побежала к родителям, они предсказуемо начали настаивать на аборте. И она сперва даже согласилась! Говорю же, молодая была, тут еще такой стресс... мнение родителей имело для нее огромное значение. Они сами отвезли ее в больницу, все устроили... И уже там, когда она лежала на операционном столе, до нее дошло, что она совершает преступление не лучше того, что совершил мой отец. Всякая жизнь свята по умолчанию. Мой отец совершил изнасилование, а она совершила убийство – что хуже? Вернее, она готовилась совершить. Когда она это поняла, то не могла уже спокойно лежать. Она сорвалась с кресла, сказала, что не будет этого делать, и так уже в ее истории много страдания.

Родители, конечно скандалили... А потом все-таки подержали ее.

Марина рассказывала об этом с явной гордостью, а вот Косте было не по себе. И от степени ее откровенности, и от того, что она считала нормой.

– Мама больше не вышла замуж, других детей у нее не было. Как видишь, решение оставить меня было правильным – а то совсем одна бы на старости лет осталась!

– А тебе не кажется, что наличие тебя и сыграло свою роль в том, что она замуж не вышла? – не выдержал Костя.

– Да нет, кому она нужна была! Моя мать не такая уж красавица, по мне не суди. Я больше на отца похожа... Я его не видела, чисто методом исключения могу определить. Мне

было шестнадцать, когда она рассказала мне. Напилась у подружки на дне рождения, не выдержала и рассказала. Конечно, поначалу у меня был шок. Руководствуясь навязанными нормами, я решила, что моя судьба – это что-то плохое. Но чем больше я думала об этом, тем четче понимала: проблемы не у меня, а у общества. Само отношение к детям, рожденным после изнасилования, искажено. А уж аборт, любой аборт, это и вовсе кощунство!

Для Марины это были не пустые слова. Она загорелась идеей, которую придумала еще подростком. В тридцать лет она стала основательницей общественной организации «Невинные дети», основной целью которой был полный запрет аборт, независимо от ситуации.

Изнасилование? Не повезло, но это не повод убивать! Проблемы со здоровьем? Наблюдения врачей, на которых ссылалась Марина, доказывали, что беременность и роды влияют на организм женщины гораздо лучше, чем аборт.

Чувствовалось, что эта мысль застыла в ней, и она не готова даже к переговорам на эту тему. Пока что организация Марины многочисленностью похвастаться не могла, так что приглашению Тронева она особенно обрадовалась. Она не рвалась вести расследование, просто воспринимала это как бесплатную рекламу.

Это и было ее основной целью. Предположения Кости полностью подтвердились: его напарница оказалась абсолютно бесполезной. Он не возражал. Пусть копошится перед ка-

мерами, занимается своими делами. Расследование он мог провести и самостоятельно – или, если повезет, с помощью Саши.

Саша приехала сюда, чтобы побеждать. Это был не просто вопрос денег – хотя против денег она ничего не имела. Они ей были очень даже нужны, ведь после смерти мужа она впадала в такую затяжную депрессию, что лишилась работы. Однако финансами ей могли помочь и родители. Главным моментом для нее было то, в кого она превращалась благодаря проекту и победе в шестом этапе. Саша снова начала нравиться себе! Она уже не старалась торопливо пройти мимо зеркала, не отводила взгляд в смущении, когда кто-то спрашивал о ее жизни. Она вдруг обнаружила, что она тоже сильная, смелая и умная – а не женщина-тряпка, которую многие видели в жене наркомана. На мужчин вообще надежда невелика. Это подтверждал Константин Петровский, который снова на нее пялился, как на трофей. Только на этот раз у него ничего не выйдет! Саша была твердо намерена думать только о проекте и ни о чем больше. Напарник ее тоже не радовал. Сначала она испугалась, когда ей сказали, что ей предстоит работать с уголовником, контролировать его с помощью следящего устройства. Воображение Саши сразу нарисовало татуированного лысого амбала, мрачного, агрес-

сивного и очень опасного. А Кирилл оказался другим. Сильным – да, но при этом безразличным ко всему. Он честно признался, что пошел на это, чтобы избежать тюрьмы. Думал о расследовании, но потом почитал детальное описание дела и решил, что это не его. Он собирался просто отмяться на проекте положенное время. Что ж, одна так одна. Так даже лучше, честнее. Прошлую победу пришлось разделить с Костей, да и другие люди помогали ей в расследовании... Теперь Саша хотела все сделать самостоятельно, доказать себе, что она может. Они добрались до деревни Степновичи ночью. Фонарей здесь не было как явления, и свет давали только лампы, установленные на некоторых домах. Старики из этой деревни либо съехали, либо умерли, здания выкупила больница. Участников проекта заселили в гостевые домики, которые обычно занимали волонтеры или проверяющие. Домики модернизировали специально для нового использования. Теперь в каждом из них располагалось по две большие комнаты с четырьмя кроватями в каждой и общая кухня. Увы, ванной и туалета не было – проектировка прошлого века не предусматривала подобных «излишеств». Этой цели служили серые кирпичные домики, отстроенные во дворе. Их подключили к канализационной системе больницы, так что хоть здесь можно было радоваться цивилизации.

Их с Кириллом поселили в одну комнату. Саша напряглась. Каждую кровать тут можно было завесить шторами, но на этом приватность заканчивалась. Если ему взбредет в го-

лову что-то противозаконное...

Кирилл успокоил ее еще до того, как она успела представить его страшные действия.

Сославшись на адаптацию после длинного перелета, он разделся и сразу завалился спать.

Никакого интереса к своей напарнице он не проявлял.

Утром, когда Саша проснулась, его уже не было рядом. Это испугало ее ровно на секунду – пока она не проверила показатели следящего устройства. Прибор добросовестно сообщил, что Кирилл все еще в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.